

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

3

1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ
Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ
Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 3

Март 1945 года

Официальная часть

ИЗВЕСТИТЕЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ВОСТОЧНЫМ ПАТРИАРХАМ

6 марта 1945 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ ВЕНИАМИНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ

Святейшего Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Кир-Кир Вениамина, возлюбленного о Христе Отца и Сослужителя нашей мерности во святом лобзании обнимая, сердечно приветствуем.

Телеграммой мы уже сообщили Вашему Святейшеству о совершившемся 2 февраля с. г. избрании на Поместном соборе Русской Православной Церкви нашей мерности Патриархом Московским и всея Руси, а 4 февраля — интронизации нашей.

Настоящим посланием подтверждаем сие известие и просим Ваших святых молитв, дабы служение наше Церкви Божией совершалось под покровом и при благословении общего Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа.

Присутствие на Соборе нашем и на последующих церковных торжествах Блаженнейших Патриархов Александрийского и Антиохийского и представителей — Вашего Святейшества, Митрополита Германоса, и Иерусалимского Патриарха, а также представителей братских церквей — Грузинской, Сербской и Румынской — было для нас и для всей Русской Церкви радостным, как благое знамение братского общения во Христе Православных Церквей и залогом укрепления духовной связи между нами в будущем.

Известие же о снятии Вашим Святейшеством схизмы с братской нам Болгарской Церкви, о чем мы получили извещение от Экзарха Болгарии Митрополита Софийского Стефана, исполнило наше сердце особой радости и удовлетворения.

Принося Вашему Святейшеству чувства моего глубокого почитания и любви о Христе, паки испрашиваю для себя и для Церкви нашей Ваших святых молитв.

Вашего Святейшества преданный о Христе собрат

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

---

6 марта 1945 г.

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ТИМОФЕЮ, ПАТРИАРХУ СВЯТОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ

Блаженнейшего Патриарха Святого града Иерусалима и всея Палестины Кир Тимофея, возлюбленного о Христе Отца и Сослужителя нашей мерности, братски во святом лобзании обнимая, сердечно приветствуем.

Телеграммой мы уже сообщили Вашему Блаженству о совершившемся 2 февраля с. г. избрании на Поместном Соборе Русской Православной Церкви нашей мерности Патриархом Московским и всея Руси, а 4 февраля — интронизации нашей.

Настоящим посланием подтверждаем сие известие и просим Ваших святых молитв, дабы служение наше Церкви Божией совершалось под покровом и при благословении общего Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа.

Присутствие на Соборе нашем и на последующих церковных торжествах Блаженнейших Патриархов Александрийского и Антиохийского и представителей Патриарха Вселенского и Вашего Блаженства, а также представителей братских церквей — Грузинской, Сербской и Румынской — было для нас и для всей Русской Церкви радостным, как благое знамение братского общения во Христе Православных Церквей и залогом укрепления духовной связи между нами в будущем.

Принося Вашему Блаженству чувства моего глубокого почитания и любви о Христе, паки испрашиваю для себя и для Церкви Ваших святых молитв.

Вашего Блаженства преданный о Христе собрат

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ТЕЛЕГРАММЫ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

25/I 1945 г.

МОСКВА. ПАТРИАРШЕМУ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЮ МИТРОПОЛИТУ АЛЕКСИЮ

Милостию Божией, волеизъявлением клира и паствы я избран Экзархом Болгарской Церкви. Прошу Ваших святых молитв. Сердечно обнимаю Вас.

СТЕФАН, ЭКЗАРХ БОЛГАРИИ

1/III 1945 г.

МОСКВА. СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Мы счастливы принести Вашему Святейшеству наши вседушевные поздравления с избранием Вас Патриархом Московским и всея Руси. Вместе с тем уведомляем, что благодаря Вашему содействию схизма

снята. От всего сердца молим Господа Бога сугубо укрепить Вас благодатными силами и быть на многие годы мудрым кормчим не только Православной Русской Церкви, но и всех православных славянских Церквей во славу Божию и полного преуспеяния всех братьев славян и всех православных христиан.

ЭКЗАРХ БОЛГАРИИ СТЕФАН

ПОСЛАНИЕ БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ХРИСТОФОРА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

ХРИСТОФОР

8 марта 1945 г.

ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИИ И ВСЕЙ АФРИКИ

АЛЕКСИЮ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКВЫ И ВСЕЯ РУСИ

Мы запоздали сообщить Вашему Высокопреосвященству о впечатлениях, которые мы вынесли из нашего визита в многострадальную и горячо любимую нами Россию по тем причинам, что по возвращении сюда мы нашли здесь очень много срочных дел.

Сейчас, когда мы освободились от срочных дел, торопимся Вам написать это письмо, чтобы выразить, с одной стороны, нашу великую радость и большое удовлетворение, которое мы испытали, находясь в Москве, а с другой стороны, чтобы сообщить Вам обо всем, что произошло здесь после нашего возвращения.

Весь греческий православный мир выражал всеобщее нетерпение, чтобы встретиться здесь с нами и узнать о том, что происходило в России во время нашего там пребывания, и, в частности, обо всем, что касается Церкви, а также о жизни русского народа. Мы получили очень много вопросов о том, как живет русский народ и каковы его чаяния и надежды в деле укрепления национальной и религиозной жизни. Точно так же нас спрашивали и о теперешних руководителях великого и славного русского государства. Нас спрашивали, насколько их участие в управлении страной в последние годы удовлетворяло религиозные, национальные и социальные чаяния и надежды народа.

Так как было невозможно удовлетворить все сомнения и запросы каждого в отдельности, сообщая лишь о наших впечатлениях во время отдельных визитов, которые мы здесь всем делали, то мы пришли к решению более практическому, т. е. мы собрали народ в нескольких залах Александрии и Каира и информировали их в общих чертах о наших впечатлениях о России, удовлетворив, таким образом, любопытство, которое имелось по всем неясным вопросам.

Мы должны признаться, что общественное выражение наших впечатлений вдохновило и воодушевило верных наших пасомых, так как они услышали и убедились в том, что Православная Церковь как религия, существующая в настоящее время в России, пользуется в полной мере

любовью и уважением руководителей страны и что эти руководители, как преданные патриоты своей страны, через полное сотрудничество народа и Православной Церкви добились, с одной стороны, изгнания из страны наследственного врага России — немцев, а с другой стороны,— укрепления уважения к русскому народу во всем мире.

Мы изложили все это уважаемым и верным чадам нашего Святейщего Апостольского Трона, что было выслушено ими, надо признаться, с совершенно исключительным энтузиазмом.

Заканчивая сейчас это братское послание, мы хотим выразить горячую благодарность, с одной стороны, Вашему Славному и Досточтимому Блаженству, а также епископам, которые Вас окружают, и господину Георгию Григорьевичу Карпову, который как представитель уважаемого Русского Правительства вместе с Церковью проявил братское гостеприимство, а с другой стороны, пожелать Вам доброго здоровья на долгие годы Вашего Патриаршества, на славу нашей Святой Православной Церкви и на благо христианнейшего русского народа.

Не имея возможности материально выразить другим способом нашу любовь и нашу преданность Вашему Блаженству, а также в воспоминание о нашем визите к Вам мы решили назначить Вам Крест Апостола и Евангелиста Марка, который вместе с дипломом прилагается к этому нашему братскому посланию.

Собственной рукой от брата благословенного во Христе и Вашего Высокопреосвященства всегда готовый к услугам

ХРИСТОФОР
ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Имея в виду ревность о всей вообще Святейшей нашей Церкви, мудрость и любовь к Апостольской и Патриаршей Церкви Александрии возлюбленного нашего во Христе Боге брата и сослужителя, Блаженнейшего Патриарха Московского и всея Руси Господина Алексия назначаем Ему братски через сие послание Крест Апостола и Евангелиста Марка I класса в знак высокого почитания.

О чем и дано сие послание.

В Александрии марта 8 дня 1945 г.

ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ХРИСТОФОР

ОТВЕТНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

БОЛГАРИЯ. СОФИЯ. ЭКЗАРХУ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ
МИТРОПОЛИТУ СТЕФАНУ

Радостно принимаем весть об избрании Вашего Блаженства Экзархом Болгарской Церкви, да процветает она во славу Божию под Вашим мудрым водительством. Братски обнимаю Вашу Святыню.

МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

БОЛГАРИЯ. СОФИЯ. ЭКЗАРХУ БОЛГАРИИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ СТЕФАНУ

С большой радостью принял весть о снятии схизмы, от всей души приветствую Ваше Блаженство и всю братскую Церковь Болгарскую.

Благодарен за Ваши сердечные пожелания. Да благословит и укрепит Господь наше общение в духе братской любви о Христе. Сообщите, когда наш представитель может прибыть в Софию.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

7/III 1945 г.

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОМИТЕТА «РУССКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ» В СССР г. ЛЬВУ ГРУЛЕВУ

Получив через Ваше посредство от Комитета «Русская военная помощь» приветствие по случаю избрания меня Патриархом Московским и всея Руси, считаю долгом благодарить Комитет за приветствие и за добрые пожелания.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Комитету благодарность за его благотворительную деятельность, исполненную чувств христианской любви к русскому народу, и призываю благословение Божие на его труды.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

10/IV 1945 г.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ХРИСТОФОРУ

Сегодня я получил братское письмо Вашего Блаженства от 8 марта и пожалованный мне крест Святого Апостола Марка. Тронут вниманием Вашим и сердечно благодарю за любовь. Я рад слышать, что пребывание у нас оставило в Вас самые приятные воспоминания. Братски обнимаю Ваше возлюбленное Блаженство.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Церковная жизнь

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Архимандрит Онисифор (в миру Петр Алексеевич Пономарев) назначен Епископом Пинским и Брестским.

Архимандрит Онисифор родился в 1881 г., окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, состоял настоятелем храма в с. Товарково, Тульской обл. 26 февраля 1945 г. в зале Священного Синода было совершено наречение архимандрита Онисифора во епископа Пинского и Брестского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх, Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий Николай, Архиепископ Тульский и Белевский Виталий, епископ Нежинский Борис и епископ Можайский Макарий.

27 февраля 1945 г. в храме Иоанна Воина, что в Замоскворечье г. Москвы, за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Онисифора во епископа Пинского и Брестского. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх и Преосвященный Архиепископ Тульский и Белевский Виталий.

* * *

Епископ Херсонский и Николаевский Фотий (Топиро) перемещен на кафедру епископа Орловского и Брянского.

* * *

Архиепископ Ижевский и Удмуртский Иоанн (Братолюбов) перемещен на кафедру Архиепископа Уфимского и Башкирского.

НАГРАЖДЕНИЯ ПО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Святейшим Патриархом Алексием, во внимание к архипастырским трудам и патриотической деятельности, награждены следующие Преосвященные:

I. Правом ношения креста на клобуке:

Архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп,
Архиепископ Тульский и Белевский Виталий,
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука,
Архиепископ Уфимский и Башкирский Иоанн,
Архиепископ Минский и Белорусский Василий,
Архиепископ Полтавский и Кременчугский Стефан,
Архиепископ Ярославский и Ростовский Алексий.

II. Саном архиепископа:

Епископ Сумский и Ахтырский Корнилий,
Епископ Молотовский и Соликамский Александр,
Епископ Курский и Белгородский Питирим,
Епископ Кировский и Слободской Вениамин,
Епископ Рязанский и Касимовский Димитрий,
Епископ Орловский и Брянский Фотий,
Епископ Воронежской и Острогожский Иона.

ПОЛОЖЕНИЕ О БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ В МОСКВЕ

1. Богоявленский собор в Москве именовать Патриаршим Богоявленским собором.

2. Установить, что настоятель Патриаршего Богоявленского собора за особые заслуги пред Св. Церковью может быть возводим особым указом Патриарха в звание протопресвитера.

3. В Патриаршем Богоявленском соборе устанавливается должность сакеллария.

Означенное Положение о Богоявленском соборе в Москве 25 февраля 1945 г. утверждено Святейшим Патриархом следующей резолюцией:

«Положение о Богоявленском соборе утверждается. Настоятель собора протоиерей Николай Колчицкий возводится в сан протопресвитера. Патриарх АЛЕКСИЙ».

Разъяснения Канцелярии Московской Патриархии:

С благословения Святейшего Патриарха, Канцелярия Московской Патриархии разъясняет, что сан протопресвитера дается только особым указом Святейшего Патриарха настоятелю Патриаршего собора. Все же, получившие в виде награждения сан протопресвитера в оккупированных местностях при немцах, не могут признаваться протопресвитерами и остаются в протоиерейском звании, как и было разъяснено Святейшим Патриархом на запросы некоторых украинских епископов.

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СВЯТЕЙШЕГО АЛЕКСИЯ, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ 12(25) ФЕВРАЛЯ 1945 г.

Накануне своего дня тезоименитства Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, всенощное бдение совершал в церкви пророка Божия Ильи в Черкизове, где торжественно справляется престольный праздник в честь св. Алексия, митрополита Московского.

Церковь Ильи пророка живописно расположена на возвышенности; внизу пруд, рядом роща, в ограде, вокруг церкви, небольшое кладбище. Вся эта картина ласкает взгляд и умиротворяет душу. Храм этот древний, с низкими сводами, но, по сравнению с первоначальной постройкой, он видоизменен: расширен пристройкой придела в честь св. Алексия, митрополита Московского; роспись его сводов, арок и стен неоднократно обновлялась; вместо старой звонницы была пристроена высокая колокольня. Но царские врата главного придела, как и некоторые иконы, относятся к XIV веку. Когда входишь в этот святой храм, невольно мысли переносятся в седую старину нашей родины и благодаришь Господа Бога за то, что сохранились на Руси такие древние храмы. Черкизово сельцо в свое время было вотчиной св. Алексия. Здесь он бывал и живал, на этом святом месте он молился, поэтому церковь и эта местность, напоминающая жизнь св. Алексия, дороги верующим москвичам и, в особенности, черкизовцам.

Встреча главы нашей Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Алексия в этом святом храме была радостной, возвышенной и сердечной. Гирлянды из елок и цветов украшали всю церковь. Под звон колоколов вступил Патриарх в храм, где его встретил клир и народ. Настоятель храма о. Павел, преподнося Патриарху хлеб и соль, обратился к нему со следующим словом:

«Ваше Святейшество!

Не впервые вы входите в этот святой храм, но сегодня мы встречаем Вас в первый раз в высоком сане Патриарха Московского и всея Руси.

Наш храм, как и местность наша Черкизово, находится под покровительством Великого святителя Церкви Русской св. Алексия, митрополита Московского, имя которого Вы носите. В храме ему посвящен престол левого алтаря, а Черкизово основано св. Алексием, о чем в летописи есть указание, что он «на свое серебрецо купил Черкизово сельцо». Рядом с храмом ранее находилась летняя резиденция первосвятителей московских.

Войдите, Святейший Владыко, в этот храм, возглавьте наше торжество в честь Вашего небесного покровителя! Осените всех нас святительским благословением.

Приветствую Вас с наступающим днем Вашего Ангела, просим, по русскому обычаю, принять от нас хлеб-соль!»

* * *

С каким-то особым сердечным трепетом и душевным волнением в этом древнем храме молился народ со своим Патриархом святителю

Алексию, «сошедшеся любовию в память» «пастыря великого, служителя и учителя премудра земли Российстей...»

Тяжелое время переживала наша родина во времена св. Алексия: внутренние раздоры между князьями на Руси и татарское иго тяготели над народом русским. Св. Алексий вместе с преподобным Сергием Радонежским были печальниками родной земли. Преп. Сергий пешком ходил из своей обители в Ростов, в Нижний-Новгород, в Рязань, умиротворяя князей. Св. Алексий был заступником родины перед татарскими ханами. Он пользовался особым благоволением хана Чанесбека за исцеление жены хана Тайдулы от слепоты и исходатайствовал милость для государства и Церкви от хана Бердибека, который потребовал вначале от русских князей тяжкой дани.

Невольно то тяжелое время татарского ига живо отождествилось с нашим временем, когда коварный враг — немецкий фашизм, подобно диким татарам, внезапно напал на нашу родину, терзал ее и разорял, уводя в плен мирных жителей. И Церковь наша с первых дней войны молится Всевышнему Богу: «Ей, Господи Боже, Спасителю наш, крепосте и упование и заступление наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренные рабы Твоя, ко Твоему благоутробию прибегающие: восстани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити...» И мы являемся свидетелями того, что Господь услышал наши мольбы, восстал в помощь нашу. Народ русский знает, что и св. Алексий и преп. Сергий, великие патриоты своего времени, всегда являются заступниками перед Богом за свой народ, печальниками за свою Родину. Вот почему с такой теплотой и искренностью молился народ св. Алексию, прося его о нуждах своих, о нуждах Родины — о победе над лютым врагом, о победе, которая уже близится.

Настоятель храма о. Павел показывал Святейшему Владыке левый Алексеевский придел, в алтаре которого находится писаная на холсте икона св. Алексия и икона Святой Троицы очень древнего письма, перед которой, по всей вероятности, молился и сам св. Алексий.

Праздничная служба совершалась торжественно. Выразительное и проникновенное чтение канона св. Алексию и Божией Матери и духовные песнопения согревали сердца верующих, которые в молитвенном спокойствии подходили к Святейшему Владыке для елеепомазания. По окончании всенощной Патриарх поздравил всех богомольцев с престольным праздником в честь св. Алексия, митрополита Московского.

«А Вас, Святейший Владыко, с наступающим днем Ангела», раздалось во всех сторон.

Патриарх благословил народ и, окружённый благоговейным вниманием молящихся, направился к выходу.

На другой день, в день своего Ангела, Святейший Владыка Алексий совершал литургию в Патриаршем Богоявленском соборе.

Еще задолго до начала обедни стали стекаться богомольцы со всей Москвы, чтобы в этот знаменательный день помолиться вместе с первосвятителем и поздравить его с днем Ангела.

Встречать Патриарха вышли митрополит Николай, архиепископ Виталий, настоятель собора о. Николай Колчицкий, благочинные и протоиереи г. Москвы.

В соборе, как всегда, много молящихся. Взоры всех направлены на входную дверь. Но вот звон колоколов и пение хора возвещают о приезде Патриарха. Хотя многие уже не раз видели Святейшего Владыку, но всем еще и еще хочется видеть главу Русской Православной

Церкви, и тем более сегодня, в торжественный день его тезоименитства. Величие и обаяние Патриарха как-то особенно заметны сегодня.

Благочинные и протоиереи один за другим подходят к кафедре с облачением Патриарха. Чтец старательно читает часы. На амвон выходит о. архидиакон и начинает громогласно: «Благослови, владыко». Настоятель о. Николай звучным возгласом заполняет собор: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков». Хор восторженно поет: «Аминь». Все молящиеся осеняют себя крестным знамением. Прекрасно и торжественно поет хор. Льются умиленные возгласы Святейшего Патриарха: «Мир всем»; «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и причастие Св. Духа буди со всеми вами»; «И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами»; «Благословение Господне на вас Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков». Эта благодать Божия — «вода живая» — неиссякаемо течет полноводной рекой и изливается на предстоящих и молящихся, которые открывают свои сердца перед Богом и склоняют головы в знак принятия благодати. Народ возносит моление Богу и св. Алексию — покровителю Святейшего Патриарха, о даровании здравия, долгоденствия нашему Первосвятителю и благопоспешения ему в делах Церкви Русской. Теплом разливается в сердцах верующих возглас Святейшего Владыки: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Вся церковь благодарит Господа за ниспосылаемые нам милости, за преподанную благодать Св. Духа, и так умиротворенно становится на душе...

На середину собора выходит клир во главе с Патриархом служить молебен св. Алексию. Все молящиеся обращают свои духовные очи к св. Алексию... «Яко имея дерзновение к Богу, многообразных нас избави обстояний, да зовем ти: радуйся, утверждение граду нашему». Молебен закончился провозглашением многолетия высокому имениннику.

Затем Святейшего Патриарха тепло поздравляет митрополит Николай сначала от лица служителей и верующих Московской области и от себя лично. Все верующие православных русских церквей, вверенных его попечению, сегодня молятся о здравии и долгоденствии Святейшего Патриарха и просят принять в знак преданности и любви к нему честной и животворящий Крест. А потом владыка Николай поздравляет Патриарха от имени членов Собора, которые перед отъездом поручили ему поздравить Святейшего со днем Ангела.

Святейший Патриарх благодарит митрополита Николая, а также пастырей и паству, приветствующих его, за ценное и бескорыстное внимание к нему и с любовию принимает животворящий Крест. Святейший Владыка просит передать его благодарность всем пастырям и пастве Московской епархии, приветствующим его в лице митрополита Николая в этот знаменательный для него день.

Затем поздравлял Патриарха Алексия протоиерей о. Николай Колчицкий, который подчеркнул, что сегодняшний день — день Ангела Святейшего отца нашего — не является его личным праздником, а праздником всей Русской Православной Церкви, что все пастыри и пасомые еще до сих пор живут большой радостью тех торжеств, которые только что пережили, и радуются тому, что у нас есть теперь Патриарх, который молится о нас. Еще до сих пор на имя Святейшего приходят письма, в которых одни верующие поздравляют его, другие спрашивают совета, третьи просят молиться за них. И все эти письма Патриарх читает и отвечает на них. О. Николай говорит, что всякий приезжающий в

Москву стремится притти в собор, увидеть Святейшего Патриарха, помолиться вместе с ним и получить его Первосвятительское благословение.

Приветствуя от лица причта, прихожан и богомольцев собора с днем Ангела, о. Николай говорит, что все они молят Господа, чтобы Он послал Святейшему Владыке долгие годы жизни, и просят принять от них панагию с изображением Божией Матери «Трех радостей».

Святейший Владыка ответил благодарностью за добрые слова и святое подношение и призвал на всех благословение Божие.

Затем Патриарха поздравляли благочинные I, II и III московских округов и поднесли ему ценные подарки. Святейший Владыка благодарил благочинных и в их лице духовенство, верующих и прихожан I, II и III московских благочиннических округов.

Все духовенство уходит в алтарь, а Святейший Патриарх Алексий идет к могиле Патриарха Сергия для того, чтобы почтить заупокойной молитвой его светлую память.

Святейший остается благословлять народ близ могилы почившего Патриарха, как бы знаменуя этим, что, вступив на Первосвятительский престол, он идет по пути, начертанному Патриархом Сергием.

Верующие жаждут подойти к Святейшему отцу своему получить благословение и поздравить его с днем Ангела. А затем медленно направляются к выходу, унося в себе образ дорогого именинника Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВСКАЯ

Святейший Патриарх Алексий в сослужении представителей автокефальных Православных Церквей Востока за Божественной Литургией в день своей интронизации.

Речи, проповеди

КРАСОТА

Слово, сказанное в церкви св. Илии пророка, что в Обыденском переулке г. Москвы.

«Иисусе, красото пресветлая» (из акафиста Спасителю)

С священных евангельских страниц встает перед нашим духовным взором возвышеннейший образ Господа нашего Иисуса Христа во всей Его духовной красоте. И Святая Церковь, восторженно взирая на своего Божественного Основателя, поет Ему в своем акафисте от лица каждой верующей души: «Иисусе, красото пресветлая!»...

Чем же покоряет наши сердца Божественная личность нашего Спасителя?

Спаситель покоряет наши сердца Своим совершеннейшим смирением. Тот, Кто одним мановением воли Своей сотворил мир, возлег беспомощным младенцем в Вифлеемских яслях; в 40-й день был принесен Своею Матерью в храм для исполнения закона Моисеева; вместе с Матерью спасался в Египте от злобной руки Ирода царя. Тот, Кто управляет всем миром и в руке Своей держит судьбы царств и народов, подвергается в земной Своей жизни укоризнам, оклеветанию, опасности быть побитым камнями со стороны Своего народа и не имеет, где главу Свою преклонить. Тот, Кто окружен тьмами тем воинств небесных, в последние часы Своего земного подвига предстоит перед народом оплеванным, заушенным, тернием увенчанным, к злодеям причтенным и прибивается ко кресту посреди двух разбойников. И под покровом этой Своей смиренной внешней простоты, и в этом уничиженном виде Он носил такое величие духа, такую огромную нравственную силу, что порождал трепет душевный за свою мнимую славу в народе у жалких книжников и фарисеев, искавших Его погубить, а народ влек к Себе толпами.

Когда Он повис на кресте, пригвожденный по рукам и ногам Своим, Он, по сравнению св. Иоанна Златоуста, в нравственном величии Своем был подобен древнему царю, взошедшему на трон во всем блеске своего одеяния, и терновый венец Его был Его короной, а струи крови, стекавшие по Его обнаженному телу, были Его царской багряной одеждой. И ощущение необъятной внутренней силы в Его крестном подвиге заставило тех, кто окружал этот крест с Распятым на нем, с сокрушением бить в перси свои при уходе с Голгофы... В том и состоит величие истинного смирения: внешняя простота и унижение скрывают под собою силу, покоряющую мысль, волю и сердца людей.

Церковь, восхищенная величием и совершенной красотой этого смирения, восклицает с благоговением: «Иисусе, красото пресветлая!»

И этому смирению нимало не противоречит ни та священная ревность Его, с какой Он, взяв бич в Свои руки, изгонял торжников из храма, ни тот священный гнев Его, каким Он жег души книжников и фарисеев-лицемеров, называя их змиями, порождениями ехидны, которым не убежать от осуждения в геенну (Мф. 23, 33). Ведь это была священная защита Им святыни от поругания. Ведь это говорила в Нем священная ненависть к греху, который не только губит душу того, кто носит его, но и заражает собою души других и влечет их за собою в бездну вечной погибели. Таков Богочеловек! Таков наш Спаситель!

Чем еще пленяет нас Божественный образ Иисуса Сладчайшего?

Он пленяет нас совершеннейшей любовью Богочеловека. Вот Господь наш Иисус Христос обнимает и ласкает детей; вот Он склоняется к павшим к Его ногам грешникам; Он плачет вместе с Марфой и Марией над гробом Лазаря, их брата; Он осушает слезы бедной наинской вдовы, хоронившей своего единственного сына... На Нем исполняется ветхозаветное пророчество: «трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Мф. 12, 20)... С чем сравним Его любовь? Она подобна неиссякаемому источнику воды живой в знойный день, и к этому источнику припадают иссохшие, воспаленные жаждой человеческие уста, чтобы, напоив себя живой водой, люди вновь находили силы для жизненного пути. В Его лице сочетались в дивной гармонии и щедрость любви отеческой, и нежность и ласка любви материнской. Он учил: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ио. 15, 13). Это — вершина любви для человека. Но Он, как Богочеловек, превзошел и эту высоту жертвенной любви: Он умер на кресте не за друзей Своих, а за врагов, за распинателей, за грешников всего мира, прошедших и будущих, за противляющихся Его святой воле.

И св. Церковь наша, в своем изумлении перед непревзойденной никем, несравнимой ни с чем красотой такой любви, обращается к Носителю этой любви с нежными словами своей сыновней преданности: «Иисусе, красото пресветлая!»

Чем еще поражает нас евангельский лик нашего Господа Иисуса Христа?

Совершеннейший чистотой души Христовой. Господь допускал к ногам Своим блудниц, Он ел и пил с мытарями и грешниками, заходя в их дома, и никакая грязь и нечистота не прикоснулись к Его безгрешной и чистой душе! Мы, грешные, всегда склонны бросить камень осуждения в ближнего своего, которого, быть может, во многом сами превосходим своими пороками. А Он? Книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и требовали побить ее камнями по закону Моисея. Спаситель, низко наклонившись, писал перстом на земле, а потом, подняв голову, сказал им: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». И когда все они ушли, обличаемые совестью, Иисус сказал женщине: «никто не осудил тебя? и Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши» (Ио. 8, 3—11). Так мог сказать только Тот, чья душа не имела ни единой пылинки греха.

И преклоняясь перед такой душевной чистотой, хочется из глубины сердца говорить Ему, не умолкая: о, Иисусе, красото пресветлая!

Даже многие враги христианства, каким, например, был французский ученый Ренан, так упорно отрицавший Божество Господа Иисуса Христа,— признают побеждающую силу возвышенной духовной красоты Христовой. Ренан говорит в одной из своих книг, что в мировой истории не было никогда среди людей носителей такого совершенства духа, какое он видит в отображенном в евангелии образе Иисуса Христа.

И, конечно,— мы-то, христиане, это хорошо знаем,— и не было, и не будет на земле такой духовной красоты, потому что только один раз во всей истории мира жил на земле и открыл Себя человечеству Сын Божий.

Но мы не только созерцаем, духовно наслаждаясь, эту красоту. Мы знаем завет Христов, обращенный к каждому из нас: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5, 48).

На этот зов уже откликнулись неисчислимые миллионы душ человеческих. И в меру своих духовных сил и духовных подвигов, нескончаемые сонмы святых людей достигли, подражая в добродетелях своему Господу, нетленной красоты духа и сияют ею в небесном своем жилище в лучах Божественной красоты и славы! Для того, чтобы приобщиться к этой красоте, они даже оставляли свои дома, семьи, слагали с себя знаки внешней славы и почета, добровольно брали на себя тяжелые подвиги, отрекались даже от самой жизни своей, чтобы возможно полнее, ярче украсить себя той вечной красотой, которая делает человека достойным участия в царстве вечной славы. Перед нашим духовным взором стоят эти сонмы смиреннейших преподобных отцов и матерей, носителей того смирения, в котором они подражали самому Господу: преподобные Сергий Радонежский, Сергий и Герман Валаамские, Антоний и Феодосий Печерские, близкий к нам по времени и месту своих подвигов Серафим Саровский. Мы видим в семье святых угодников Христовых носителей истинной христоподражательной любви, которая одних, как Филарета Милостивого, Меланию Римляныню, звала раздавать нищим все свои огромные богатства; других побудила продать себя в рабство, чтобы только спасти из плена своих духовных детей-христиан, таким был св. Павлин, епископ Ноланский; или влекла за собой, как святителя Николая Мирликийского, целыми пригоршнями рассыпать дары любви всем страждущим, больным, в море тонущим, в опасностях сущим.

Каждого из нас Господь зовет на этот путь подражания Себе. Мы все знаем, что царство вечной жизни, это — царство красоты нетленных душ человеческих, и станет участником вечной жизни только тот, кто войдет туда в «брачной одежде», о которой говорит Господь в Своей притче о вечере,— одежде, сотканной трудами самого человека из добрых дел, молитвы, покаяния. И тогда Божественный Носитель совершенной красоты, Небесный Хозяин, узнает в нас Своих детей, исполнителей Его завета, и введет нас в Свои обители радости и света.

Каждому из христиан дается в лучшие минуты его жизни во Христе предощущать в тайниках своего духа эту красоту и счастье вечной жизни, нерукотворенную, невещественную красоту вечного нашего жилища — прекрасного Небесного Иерусалима.

И в каждой душе живет врожденное стремление к святости, к украшению бессмертного духа, тоска по небесному нашему жилищу, искание Бога и томление по Нем. Ведь душа — по природе христианка, как учил еще Тертуллиан, учитель Церкви III века. И потому так часто не находит себе места душа наша среди земного шума и тянется куда-то в высь из пут грехов и страстей, жаждет вырваться из своего греховного плена на простор чистого воздуха, насладиться красотой открывающейся перед ней вечной жизни.

Один наш известный писатель Герцен, находясь в Швейцарии, писал в своем дневнике: «Я люблю сидеть вечерами на берегу озера и наблюдать закат солнца. И не понимаю я, почему на меня всякий раз, когда вижу солнце заходящим, нападает какая-то непонятная тоска, куда-то рвется душа, стремясь куда-то улететь». И сознает ли то чело-

век или не сознает, но душа его носит в себе предощущение жизни бесконечной с возглавляющей ее Божественной красотой и порывается к своей вечной родине, как птицу притягивают осенью теплые края...

Сегодня мы в этом храме молитвенно вспоминаем годовщину смерти нашего гениального композитора П. И. Чайковского, церковномузыкальные песнопения которого были прекрасно исполнены за литургией. Чайковский проникновенно отобразил в своей церковной музыке это преклонение верующей души перед святейшей красотой Богочеловека, эти порывы души к Богу, к Его правде, к Его светлому вечному царству будущего века. Когда мы слушаем мелодии его церковно-певческого творчества, мы со всей силой ощущаем отображенную в них непреклонную веру в Бога, пламя сыновней любви к Небесному Отцу, слезы и муки раскаяния грешной души и особенно — эту нежную, тихую и в то же время глубокую, идущую из самых недр человеческого духа тоску по небу, по небесной вечной красоте.

Будем трудиться над украшением души своей нетленной вечной красотой, подражая «пресветлой красоте» нашего Господа, чтобы нам притти на небо, как в родной свой дом! Будем готовить себе брачную одежду для участия в вечном небесном пире. Будем готовить ее из дел нашей любви и терпения, из чистоты и кротости. Жизнь — коротка. Надо спешить, чтобы не закрылись перед нами двери небесного чертога. «Ищите прежде Царства Божия» (Мф. 6, 63), зовет Господь. Кто будет искать царства Божия, тот и найдет его, ибо Господь Сам будет помощником ему. Сие буди, буди!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

«УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ»

Слово, произнесенное 7 февраля, в день празднования иконе Божией Матери, за службой в Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы

Я имею великое утешение разделять с вами молитвенную радость церковного праздника «Утоли моя печали».

Что же это за печаль? Кем она сотворена? Как она мрачным диссонансом вторглась в светлую симфонию нашей радостной жизни?

Ведь по плану Божьего домостроительства человек создан был «малым чим умаленным от ангел» и с самого начала своего земного бытия был приобщен к райскому блаженству.

Господь печали не создавал: она явилась порождением нашего, человеческого самоволия, нашего нарушения сыновнего послушания своему небесному Владыке и Творцу. Солнце недолгой райской радости человек сам затемнил долгими сумерками печали. Тоска по потерянном рае и вылилась у осиротевшего человечества (лишенного непосредственной связи с Источником радости) в печаль, под ярмом которой потянулась многовековая цепь томленья, ожидания восхода Солнца Правды Христа Жизнодавца.

Сегодня мы как раз и празднуем Той, которая «Жизнодавца рождши, греха Адама избавила еси, радость же Еве в печали место подала еси». Мы прославляем Пресвятую Деву, послужившую величайшему делу рождения в мир Христа, который явился долгожданной Радостью. «Всех радость Христос» слышим мы в наших храмах в праздник Лазарева Воскресения, а несколькими днями позднее до нашего слуха, до нашего сердца долетают золотые слова прощальной беседы: «вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет... Вы теперь имеете печаль, но я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 20—22)...

...Для Самой Матери Божией Христос был благословенной целью жизни, совершеннейшей Радостью. Весь ужас Голгофы с последующими Воскресением и Вознесением как реальное разобщение с этой Радостью был для Матери Божией величайшей скорбью и печалью, каковые по предопределению свыше не были кратковременными; земное, человеческое сиротство Матери Божией тянулось долгие годы. Лишь одна сладость молитвы, для каковой Она чаще всего уединялась в близкую ее сердцу Гефсиманию, рассеивала облако печали Богоматери, жившей надеждой на скорейшее свидание, соединение со Своим возлюбленным Сыном...

И когда, наконец, наступил этот долгожданный день, тот же Вестник неба, Архангел Божий Гавриил, нарушивший некогда тишину назаретской келии, принес Матери Божией, молившейся в Гефсиманской веси, радостное благовествование об утолении печали ее земного сиротства и отшествии из земной юдоли в горний мир, к возлюбленному Сыну Своему, почему на некоторых иконах Успения Богоматери XVI и XVII веков мы видим вверху миниатюрное изображение Благо-

вещения. Преславное Успение явилось «утолением печали» земного сиротства Матери Божией и как таковое послужило основанием для наименования прославляемой ныне иконы...

Печалей больших и малых, имеющих и общее, и интимно частное значение, так много, что их «вместить не смогут жизни берега». Однако никакая печаль, как бы она ни была сама по себе наивна и пуста, не теряется в глазах Правды Божией. Недаром же и наивная на наш взгляд печаль пророка Ионы по поводу засохшей у него тыквы, в то время как гибла целая Ниневия, нашла место на страницах Библии. У каждого и каждой из нас могут быть самые различные печали, которые мы не дерзнем поведать никому из людей, но в молитвенном воздыхании передадим той, которая является «Утолением печали»...

Наша дорогая родина также вынашивает четвертый уже год свою огромную, всенародную печаль,— печаль навязанной нам, небывалой по своим беспримерным ужасам кровопролитнейшей войны. И здесь мы воочию видим осуществление обетования «всех радости — Христа», что «печаль ваша в радость будет». Жуткий ужас 1941 и 1942 гг. на наших глазах претворился в победную радость 1944 и 1945 гг. Гений и энергия правительства при всенародной поддержке широчайших масс населения смогли дать отбой вероломно напавшему на нас, казалось, непобедимому врагу, и Красная Армия под руководством великого Сталина, разбив врага наголову, добивает его теперь на его же территории. Мало того, на месте недавних разрушений и пепелищ со сказочной быстротой стали восстанавливаться и вновь создаваться и дома, и заводы, и шахты, и рудники; заново стали вырастать и целые города. Всенародное «утоление печали» происходит у всех на глазах.

ДИМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ И КАСИМОВСКИЙ

Святейший Патриарх Алексий совершает панихиду у могилы покойного Святейшего Патриарха Сергия 5 февраля 1945 г.

Статьи

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О РОССИИ

Что я видел в Советской России? «Какие впечатления вы выносите из посещения родины?» — спрашивают меня русские люди.

Отвечаю: на эти вопросы нужно бы написать целую книгу о моих наблюдениях в течение месячного пребывания на родной земле, в Москве, Ленинграде, Калуге, Петергофе и других местах.

Сейчас, уезжая обратно в Америку, я ограничусь лишь самыми существенными впечатлениями. После напишу больше.

I. Церковный Собор

Он созван был для избрания патриарха всея Руси. Когда я приехал в Воскресенский храм в Сокольниках и вошел в середину его, мне представилось величественное зрелище. Под куполом заседали торжественно святители Русской Церкви по обе стороны храма. И я ощутил, что Церковь Божия стоит на «столпах» уже твердо. Дом Божий создан. Осталось покрыть его сверху святейшим патриархом, для чего и собрались святители. Не знаю душевных настроений их,— ибо я впервые узрел архиереев, но, однако, не укрылось от меня, что в их душах был устойчивый мир, спокойная твердость. Позади первого святительского ряда сидений поместились священнослужители тех же епархий, а за ними — и миряне. К сожалению, мне пришлось познакомиться лично лишь с несколькими из них. И среди них запечатлелись в моем сердце некоторые отцы и братия.

Еще меньше я ознакомился с мирянами. Но общее впечатление от них — было смиренное и согласное с пастырями и архипастырями единство веры, дисциплины и послушания. И при голосовании о кандидате в патриарха единодушно вставали от каждой епархии архиерей, за ним иерей, а сзади — мирянин церковный.

Сел я на свое место... Через некоторое время появился и Патриарший Местоблюститель, Митрополит Алексий. А после — и Святейшие Патриархи восточные или их представители, сербский митрополит Иосиф... А после прибыл и румынский представитель Патриарха, епископ Иосиф. Так была представлена почти вся Вселенская Православная Церковь.

«Почти Вселенский Собор»,— как говорили многие из нас. Не буду говорить, насколько торжественно встречали все восточных представителей Православия. Но невольно напрашивалась мысль: не перенес ли Глава Церкви, Господь Иисус Христос центр ее в Москву? Не суждено ли первопрестольной исполнить давнее пророчество инока Филофея: «Москва — третий Рим»? Конечно, это еще более и сильнее обязывает Русскую Церковь быть на деле достойной такого высочайшего положения в данный и ближайший момент истории. Но факт остается фактом: подобное собрание всей Церкви теперь могло быть лишь в

белокаменной Москве. Радовало и единение в любви и согласии всех Церквей. Как давно мы, православные народы, отдалились друг от друга! Как мало было общения между нами! И вот теперь мы явились свидетелями объединения.

Конечно, мы не желаем и не примем панистического единодержавного властительства в Православной Церкви. Мы останемся навеки на принципе соборности, под единою Главою — Господом Иисусом Христом. Мы будем братьями, а Церкви — сестрами. Мы не заразимся мирским началом властолюбия. Не соблазнимся мнимым единством церковного аппарата, как католики. Мы пребудем в братской любви и взаимном почитании,— как говорит ап. Павел: «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью. В почтительности друг друга предупреждайте». (Рим. 12, 10). Но все же как не радоваться, когда мы, исторически отдалившиеся, теперь сближаемся снова? Велика милость Пресвятыя Троицы — Единицы.

А может быть, скоро будет создан и некий объединительный совещательный центральный орган из представителей всех Православных Церквей, о чем перед своею смертью предрекал великий усопший Патриарх Сергий в своей замечательной статье о том, что папа римский не есть «наместник» Христа на земле. Дай Бог этого!

Наконец, осталось еще одно значительное лицо на Соборе. Это — представитель советской власти по делам Православной Церкви, Георгий Григорьевич Карпов. Это верный представитель государственной власти, как и подобает ему быть таковым. Но сверх сего и лично это — человек совершенно искренний, откровенный, прямой, твердый, ясный, почему он сразу внушает всем нам доверие к себе, а через себя и к советской власти. Но и это еще не все. Он, как и вообще правительство, открыто желает помочь Церкви в устроении ее на началах Советской Конституции и в согласии с нуждами и желаниями церковного народа. Горячо верю и желаю ему полного успеха. И убежден: так и будет.

Сзади и кругом нас стояли тысячные толпы верующих. Но о них после.

Начались разные доклады. На втором заседании собора были выборы Патриарха. Каждый святитель с клириком и мирянином заявлял, что его епархия избирает в Патриарха Московского и всея Руси митрополита Алексия. Заявления были твердыми. И совершенно понятно: Патриарший Местоблюститель был несомненным кандидатом. И был избран единогласно.

А я иногда осторожно обращал свой взор на него. Нарекаемый в Патриархи Святитель сидел спокойно и твердо. И лишь иногда лицо его становилось несколько бледнее, а ресницы краснели от подступавших слез.

Конечно, высока и ответственна кафедра Патриарха всея Руси.

Но потом лицо его снова успокаивалось. А я думал и думаю: так вот спокойно и мирно будет его патриаршее правление. Церковный корабль под его руководством поплывет мирно, благонадежно.

Не буду описывать других деяний собора: о них скажут иные. Я же обращусь к второму предмету — к народу.

II. Русский народ

За месяц общения с ним — на Соборе, в храмах, в вагонах, в метро, в трамваях, в частных посещениях, в беседах, в случайных встречах — я достаточно мог наблюдать родной народ и понять его. И скажу пря-

мо: впечатления от народа — самое сильное, самое важное, что я увожу с собою с родины за границу. И прежде всего скажу о верующих. Боже, какая горячая вера в них! И эта вера передается и к нам, служащим.

Я давно, давно не молился так усердно, с такой «зрячей верой», как здесь, среди этого духоносного «дома Божия», Церкви Христовой, «Тела» Его. Иногда слезы набегали на очи, а дыхание сжималось от приступавших рыданий радости и веры. Всякое слово богослужения оживало, точно огонь, в сердце и уме.

А когда читалась молитва о победе армии нашей, то просьба была дерзновенна пред Господом. Слова же о том, чтобы Он призрел в милосердии и щедротах на смиренные рабы «Своя», на этих исстрадавшихся в войне чад Своих,— то слезы снова катились по щекам, и снова было трудно воздержаться от подступавших рыданий.

Да, воистину сзади нас стояли «смиренные рабы» Божии. И на кого жалостью наполнялось сердце к ним. И как сильно молилось о «милости и щедротах». И верилось, что они и будут. А когда я пришел в храм, где имел состояться Собор, и увидел «стены» народа, то без сомнения ощутил и понял: вот он — оплот веры и Церкви.

А что было, когда говорились им слова живой проповеди. Какое внимание. Какая жажда духовная. А нередко — и слезы, текшие по щекам и мужчин, и женщин. Горяча вера у русского православного народа. А благословение после литургий! Ведь по часу, чуть не по два, приходилось благословлять и благословлять этих чад Божиих. В давке, в тесноте, мокрые от поту, шли за благословением эти благочестивые люди Божии. Да, и теперь не только можно, но и должно сказать:

— Русь и теперь Святая. Да, и теперь я могу без всяких сомнений утверждать: жива православная вера в русском народе.

И не только в «простом» народе. Я десятки и десятки интеллигентных людей встречал за этот короткий четырехнедельный срок, сознательно и глубоко верующих христиан. Я почти повсюду видел их. И вообще пришел к несомненному убеждению, что не только в отдельных личностях, но и в широчайших толщах народа — вера жива и растет.

Но если даже обратиться вообще к русской душе,— независимо от вопроса веры,— то она захватила мой ум и еще больше мое сердце своей духовной красотою. Тысячи и тысячи примеров наблюдал я решительно везде эту «русскую душу». Сердечность, простота, скромность, дружественность светились почти везде. Стоило сказать где-нибудь ласковое слово приветствия, как в ответ на это почти мгновенно раскрывались уста сердечные, как лепестки розы навстречу теплому солнышку, и обливали вас дыханием и ароматом любви. И какой пламенной любви!

За границей мы ничего подобного давно не видали... Разве лишь в Патриаршей церкви в Париже, в подвальном нашем храме.

Какая жертвенность в русском народе. Только он мог отдать на фронт своих мужей, сыновей, братьев, отцов за дорогое отечество. Вместо же них везде женщины и женщины: в поездах, в трамваях, метро, в гостиницах, в чистке снега, в разборке дров, в плотницких работах, на проводке электричества, телефонов, на фабриках и заводах... Везде, везде. Как нигде в мире.

Это поразительное явление.

А какая сила терпения нужна для того, чтобы перенести неимовер-

ные страдания во время войны. Не раз я слышал здесь от иностранцев, что они не смогли бы долго выдержать такого перенапряжения.

Советский народ стоял и стоит мужественно и достоит до конца. Велика сила в нем.

О, конечно, они устали... Сильно устали. У иных нервы натянуты сильно. Но и опять терпят твердо... И ждут конца войны. Он совсем уже близок, и народ верит в это... И как он радуется, когда ему подтвердишь близость конца войны. И в этой общей работе «на армию», «на победу» слились и Церковь, и государство, и верующие, и маловерующие, и неверующие.

Любовь к отечеству, борьба за свободу от немецкого ига, которое грозило России и всему миру, сплотило здесь всех в единый, могучий, несокрушимый фронт.

А Ленинград, «город-герой». Я видел его... И был поражен, как русские люди, окруженные отовсюду врагами, запертые в голодной блокаде, вынесли все беды и муки, но не дали врагу взять этот «город-герой». Мало того, они без перерыва готовили вооружение к тому моменту, когда сочли возможным разгромить армии людоедов-немцев... И разгромили... А какой был голод. Слушать было тяжко... И все вынесли.

Но кажется мне: не будет конца моим впечатлениям... Скажу опять, какой прекрасный народ на нашей родине. Поразительный. А дети, милые дети. Их везде множество. Новая молоденькая Русь уже явно растет. И какие у них жизнерадостные личики, умненькие глазки, живые движения, часто и красивые лица. И везде тепло одеты. Это будущее поколение растет не унылым, а радостным. Их отцы и матери страдали, а они, деточки, будут зато жить в мире и светлой радости. Как много хотелось бы рассказать о встречах с этим веселым молодым «народом». И многое я записал для памяти. Еще больше осталось незаписанным. Да, замечательные дети. А какие умные! Вот на-днях услышал рассказ одной матери. Четырехлетний ребенок спрашивает:

— Мама, а скажи мне, что такое «сознание»?

И мать созналась, что не сумела ему толково ответить на этот философский вопрос.

А попросите вы их провести к какому-нибудь жильцу во дворе: с такой милой охотностью они помогут вам.

Веселое, жизнерадостное растет молодое, новое племя.

....Вот каковы мои немногие впечатления... И уезжаю я в Америку спокойный и радостный за веру и Церковь. Горячо любящий русский народ. Благодарный советскому правительству. Убежденный еще больше в мощи народов Советского Союза и Красной Армии. Ждущий близкого конца войны и победоносного мира.

МИТРОПОЛИТ АЛЕУТСКИЙ
И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЙ ВЕНИАМИН

ОТОБРАЖЕНИЕ ПАВЛОВО-ТИМОФЕЕВСКОЙ ДРУЖБЫ

К избранию Святейшего Патриарха Алексия

В 1943 г. навечерие праздника св. первоверховных апостол Петра и Павла Господь судил мне провесть в далеком Ульяновске на именинах Святейшего Патриарха (тогда митрополита) Сергия. Было людно, интересно и радостно... Ум, глаза и уши не успевали схватывать быстро чередующихся впечатлений. Из них особенно запечатлелось в моей памяти знакомство с теперешним Первосвятителем (тогда митрополитом Ленинградским).

Владыка Алексий, дотоле лично мне незнакомый, задержавшись в пути, смог прибыть лишь к концу литургии, которую мне не удалось достоять: у меня произошел сердечный припадок, и меня вынесли на двор Патриархии, где и стали приводить в чувство. Едва успев притти в себя, я увидел вблизи архиерея в белом, митрополичьем клобуке, с приветливой улыбкой участливо осведомлявшегося о моем здоровье. Это и был ангел многострадальной Церкви Ленинградской, мужественно деливший со всей паствой все тяготы и ужасы длительной осады города-героя, Высокопреосвященнейший, а ныне Святейший Владыка Алексий.

Первое впечатление, вынесенное мной от этого знакомства, можно было определить словом «молодость».

Да, это была подлинная молодость; конечно, не та, что фиксируется в метриках и паспортах, а высшая, духовная, свидетельствующая о свежести мысли, о возвышенности и благородстве всех помышлений и устремлений, когда «пошлость повседневной жизни» и низменные страсти бывают бессильны наложить печать дряхлеющей старости на чело, на весь облик даже весьма пожилого человека. Нечего, конечно, говорить о том, что это прекрасное отображение молодости было обвеяно и благородством, и умом. Таким запечатлелся и живет в моей памяти по сии дни облик Святейшего Патриарха Алексия...

...Отмеченное первое впечатление о теперешнем Патриархе Святейшем Алексии еще более усугубилось во время последовавшего вскоре именинного обеда. Как сейчас помню: только что прибывший Ленинградский Святитель (митрополит Алексий) сидел в непосредственной близости Блаженнейшего (как тогда титуловали владыку Митрополита Сергия), который с какой-то особой, чисто отеческой любовью смотрел на Митрополита Алексия; заразительно, по-детски смеялся, слушая рассказ владыки Алексия об его дороге в Ульяновск, которую тот с большим юмором сравнивал... с описанием путешествия Павла Алеппского.

Зная, что у Блаженнейшего с владыкой Алексием была длительная, не только личная дружеская, но и служебно-деловая связь, что владыка Алексий долгий ряд лет был ближайшим сотрудником и помощником Блаженнейшего, поверенным его планов и дум,— мне была вполне понятна та «радость свиданья», которую я с любовью. как младший епископ, наблюдал с противоположного конца стола. Отмеченное выше превалирование молодости в облике владыки Алексия особенно под-

черкивалось контрастирующей, маститой старостью владыки Сергия. Невольно напрашивалось сравнение того и другого с прославляемым на другой день первоверховным апостолом и его любимым учеником. Воочию было отображение павлово-тимофеевской дружбы...

Зная о тяжелой болезни, перенесенной владыкой Сергием за три-четыре месяца перед тем, для многих из нас тогдашнее «ульяновское» свиданье старца-местоблюстителя с ближайшим своим соработником приобретало особое значение и ценность. Если не слышалось, то явно чувствовалось, что все беседы в основе покоились на Павловом завещании: «Храни преданное тебе!...»

....Цепь последующих событий нашей церковной жизни разворачивалась с поразительной быстротой: они все прошли на наших глазах, они свежи в нашей памяти... Наступил и благословенный день церковного вступления в права завещанного великого и ответственного наследства для владыки (теперь Святейшего) Алексия, каковой день Господу угодно было приурочить как раз... к памяти святого апостола Тимофея. Подобно ему и тебе, Святейший владыко Алексий, звучит ныне глас Небесного Домовладыки, Великого Архиерея: «Храни преданное тебе!» «Образ буди верным словом...»

День св. апостола Тимофея был отмечен в нынешнем году в первопрестольной столице нашей такой торжественной службой, какую вряд ли запомнит матушка Москва. Участники и свидетели этого небывалого торжества надолго сохранят о нем самые светлые воспоминания, возблагодарят Господа, молитвенно пожелают тебе, новопоставленный Первосвятитель, счастливых, долгих, благословенных лет и скажут сердечное, русское спасибо правительству, которое с таким открытым сердцем, так щедро пошло навстречу интересам Церкви.

ДИМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ

Представители автокефальных Православных Церквей Востока на приеме у Святейшего Патриарха Алексия в Московской Патриархии

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ В МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Блестящим завершением торжеств, связанных с избранием и интронизацией нового Патриарха Русской Православной Церкви, представляется нам духовный концерт, устроенный Московской Патриархией 6 февраля с. г. в Большом зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Посвященный Поместному Собору Русской Православной Церкви духовный концерт имел своей целью ознакомить с лучшими произведениями русской церковной музыки одних, оживить воспоминания о ней в других, открыть красоту и силу этой музыки третьим, а вообще — образцовым, ярким и проникновенным исполнением церковных песнопений дать посетителям концерта возможность почувствовать всю мощь и красоту церковной музыки, ее глубокое соответствие смыслу и содержанию тех или иных песнопений и их неотразимое впечатление на душу человека, сохраняющееся нередко в течение всей жизни. Дать возможность посетителям пережить эти минуты духовного и вместе эстетического наслаждения, испытать трепет священного восторга — это значит пленить душу человека такими светлыми, чистыми и святыми воспоминаниями, которые не изгладятся в нем на всю его дальнейшую жизнь и согреют душу его тем теплом, которое источает на своих сынов великая мать-Церковь.

И нужно сказать, что устроители концерта положили немало трудов и приложили много усилий, чтобы достойным образом выполнить свою задачу. Духовный концерт был организован превосходно. Патриарший хор, усиленный лучшими голосами других церковных хоров г. Москвы, под руководством регента этого хора В. С. Комарова, в сравнительно короткий срок проделал большую работу по подготовке обширной и разнообразной программы концерта и достиг высокой степени совершенства как в исполнении отдельных номеров программы, так и в общем ансамбле хора.

Много труда приложил к организации и проведению концерта А. В. Ведерников, доцент и инспектор Богословского института. На его долю выпали заботы не только о внешнем оформлении концерта, начиная с подготовки зала и внешнего оформления программы и пригласительных билетов, но и приглашение певцов-солистов, живое участие в составлении самой программы концерта, в распределении мест для почетных гостей и посетителей и т. д.

И нужно сказать, что усилия всех устроителей концерта и его участников увенчались полным успехом. Концерт удался и действительно оставил глубокое и сильное впечатление у всех присутствовавших. Недаром после концерта слышались многочисленные пожелания, чтобы концерт был повторен.

Патриарший хор на духовном концерте 6 февраля

Программа концерта состояла из трех отделений, причем первые два отделения были целиком посвящены исполнению церковных песнопений. Останавливает на себе богатство и разнообразие программы. Она обнимает песнопения и всенощного бдения, и литургии, периода Великого поста, Страстной седмицы, Пасхальной седмицы и дает образцы церковной музыки разных времен и стилей, начиная от обиходного и кончая последними церковными композиторами. Здесь есть и старинные Бортнянский и Турчанинов, более поздние Львов и Ведель, Смоленский и Архангельский. Имеются и последние представители церковной музыки: Чайковский, Рахманинов, Чесноков, Данилин, Кастальский.

Еще задолго до начала концерта обширный зал Консерватории стал наполняться публикой. Подъезжавшие один за другим автобусы привозили членов Поместного собора — мирян и духовенство, на автомобилях прибывали епископы и архиепископы. А вот стали прибывать и почетные гости Собора — Восточные Патриархи, Патриарх Грузии и митрополиты, представители Восточных Патриархов. Прибыл и новопоставленный Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Как один человек, поднялся зал при входе Патриархов и их представителей в предоставленную им ложу, приветствуя этим прибывших святителей под дружное пение хора «Исполла эти деспота».

Когда зал несколько успокоился, ответственный распорядитель концерта инспектор Православного Богословского института А. В. Ведерников обратился к присутствующим с вступительным словом следующего содержания:

«Исполняя долг гостеприимства, Московская Патриархия посвящает сегодняшний концерт участникам и почетным гостям Поместного собора Русской Православной Церкви.

При подготовке концерта его устроители имели горячее желание по-

радовать всех вас исполнением лучших образцов русской церковной музыки, чтобы этой радостью завершить круг тех впечатлений, которые в каждом участнике и очевидце переживаемых событий станут в жизни предметом самых отрадных и вдохновляющих воспоминаний.

В ряду этих незабываемых впечатлений первое место, несомненно, займет центральное событие последних дней, именно, Всероссийский Церковный собор как торжественная манифестация русского религиозно-патриотического единства, как яркое выявление подлинной религиозной свободы в нашей стране и как высшее выражение вселенской дружбы всех православных христиан.

Другой источник ваших впечатлений будет связан с мыслию о том, что Собор состоялся в древней столице нашего отечества — в Москве, грозной для врагов и гостеприимной для друзей, величественной по своим масштабам и священной по историческим воспоминаниям и церковным святыням, в Москве, которая была и останется сердцем великого Советского государства.

И, наконец, члены и гости Собора собрались сегодня здесь, в этом центре музыкальной культуры нашей страны, чтобы после соборных и молитвенных трудов насладиться красотой русской религиозно-патриотической музыки.

Уместно пожелать, чтобы эта музыка, полная живого и глубокого смысла, послужила для каждого из вас живительным источником тех переживаний, которые объединяют всех верующих в чувстве вселенской дружбы,— этой прочной основы действительного мира в нашей Церкви и будущего мира во всем мире».

Концерт начался исполнением песнопения «С нами Бог» (муз. Кастальского). Мощная, торжественная музыка, как нельзя более соответствующая содержанию песнопения, наполнила зал и сразу захватила слушателей. Вслед за звуками хора мысль невольно неслась к переживаемым событиям как церковной, так и общеполитической жизни, к длинной череде побед русского оружия, особенно интенсивных в последние дни, и утверждающий припев хора «Яко с нами Бог» невольно находил отклик в душе. Да, воистину «с нами Бог», открывающий Себя и в испытаниях, и в подвигах русского народа, в его терпении и мужестве, в его страданиях и героических делах; «с нами Бог — разумейте языцы»... это так ясно в ходе событий последних лет, месяцев, дней... «могущии покоряйтеся» — ваша железная мощь сломлена крепостью нашего духа, «яко с нами Бог»... Кажется, никогда еще эти отдельные изречения священной песни не были так соответственны моменту, как именно теперь, и потому-то «яко с нами Бог» звучало так победно и уверенно.

Не успели замолкнуть последние звуки, как зал разразился громом рукоплесканий. Так присутствующие выражали свой восторг и мастерству хора, и торжественному звучанию мелодии, и самому содержанию церковного песнопения.

Это высокое одушевляюще-торжественное настроение нашло себе прекрасную поддержку в следующем номере концерта — «Верую» (муз. Кастальского). Снова могучие торжественные звуки, утверждающие веру Православной Церкви на незыблемом камне апостольского и святоотеческого учения, развертывающие отдельные моменты этого исповедания на общем фоне хора «Верую... исповедую, чаю...».

Трудно говорить о каждом номере концерта в отдельности и нелегко указать, что было исполнено плохо и чего было бы ненужно. Здесь все было хорошо, и одно песнопение звучало лучше другого.

На духовном концерте 6 февраля
(общий вид зала)

Вот спокойное, какое-то умиротворяющее «Благослови, душе моя, Господа» (муз. Чеснокова), вот отражающее какую-то неземную радость «Ныне отпущаеши» (муз. Рахманинова), вот захватывающее душу «Покаяния отверзи ми двери» (трио Веделя), исполненное солистами — артистами А. П. Ткаченко, Хорошенцевым и протодиаконом С. П. Туриковым, вот прекрасно исполненное артистами-солистами «Разбойника благоразумного» (муз. Чеснокова), невольно вызывающее и покаянный вздох, и слезы умиления. По требованию присутствующих песнопение было повторено, и это достаточно говорит и о музыкальной красоте его, и о достоинстве исполнения. Необходимо упомянуть еще о концертном произведении «Помышляю день страшный» (муз. Архангельского), входившем в программу первого отделения. Глубокому содержанию этого песнопения так хорошо соответствует проникнутая как бы каким-то мистическим ужасом музыка, открывающая человеку всю глубину его греховности и всю его беспомощность пред Грозным Судиею. «Како отвещаю бессмертному Судии...» и только немеркнущая надежда на милосердие Божие, выражающаяся в робких и сначала неуверенных, но постепенно крепнущих звуках, помогает разрядиться этому мрачному, близкому к отчаянию, настроению и умиротворенно закончить все песнопение.

Второе отделение концерта по подбору песнопений отличалось более светлым и радостным характером. Оно открылось радостным пасхальным «Сей день, его же сотвори Господь» (муз. Смоленского), одушевленно исполненным хором. Оно продолжалось не менее радостным и проникновенным «Ангел вопияше» (муз. Чеснокова), исполненным хором при участии заслуженной артистки РСФСР Н. Д. Шпиллер. Своего апогея оно достигло в исполнении «Христос воскресе» (муз. Кастальского). Музыкальное построение тропаря как бы особенно подчеркивает

истинность воскресения Христова, утверждая ее незыблемость мощным звучанием радостных и светлых аккордов.

Не менее хороши и другие номера этого отделения. Так, «Воскресни, Боже» (муз. Турчанинова) было исполнено солистами-артистами. Музыка этого песнопения так хорошо гармонировала с предыдущими номерами пасхальных песнопений, что составляла с ними как бы один цикл светлой радостной музыки святых пасхальных дней. «О Тебе радуется» (муз. Данилина) и особенно «Господи воззвах» с тропарем 3-го гласа всецело переносили слушателей в область обиходного пения, раскрывая всю музыкальную красоту несложных, но таких близких нашему пониманию обиходных мелодий. И так хотелось бы слушать эти знакомые с детства мелодии еще и еще.

Последним номером концерта был двуххорный концерт «Воспойте, людие» (муз. Бортнянского). Музыка этого концерта хорошо известна всем, сколько-нибудь знакомым с церковным пением, и мы не погрешим, если скажем, что она нисколько не устарела и для наших дней, звучит так же величественно, мощно и выразительно, и завершение этим номером всего концерта можно признать столь же удачным, как и начало его песнопением «С нами Бог». Завершение концерта этой вещью, так сказать, объединило его заключение с торжественным и величественным началом, и слушатели уносили сильное, цельное впечатление глубоко содержательной и богатой захватывающими музыкальными мелодиями церковной музыки.

В наступившем антракте одни восторженно делились своими впечатлениями от исполнения хора и солистов, другие хранили благоговейное и сосредоточенное молчание, как бы боясь расплескать в разговорах полную чашу драгоценных переживаний этого памятного вечера.

Святейшие Патриархи и представители православных церквей в ложе во время духовного концерта

В начале 3-го отделения настроение слушателей достигло особенного подъема, когда А. В. Ведерников зачитал только что полученный по радио Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала И. В. СТАЛИНА, в котором говорилось об очередной победе наших героических армий над врагом. Известие о салюте в честь победителей было встречено величавым звучанием государственного гимна, исполненного мощным симфоническим оркестром Союза ССР под управлением народного артиста РСФСР Н. С. Голованова. В порыве общего воодушевления поднялся весь зал, слушая мощные звуки гимна в художественном исполнении оркестра, и это исполнение послужило прекрасным вступлением к 3-му отделению концерта, состоявшему в исполнении торжественной увертюры «1812 год» (муз. Чайковского). Как известно, эта увертюра начинается мелодией церковного песнопения «Спаси, Господи, люди Твоя». Робкая, неуверенная музыка переносит нас к эпопее 1812 года, когда беспощадный враг готов был, кажется, праздновать свою победу над русским народом, и только слабая надежда, теплившаяся в душе русского народа, и его крепкая вера в силу небесного заступничества помогли ему пожертвовать святынями Москвы, найти себя и дружной народной лавиной обрушиться на наглых захватчиков. Крепнет мелодия, в нее вплетаются новые звуки, характеризующие разгар борьбы, и пред умственными взором под эти мелодии проходят отдельные эпизоды народной войны, освобождение Москвы, изгнание французов, их преследование, и вся эта музыкальная картина заканчивается победными торжествующими аккордами, в которых сливаются воедино и мощные теперь звуки церковной песни, и колокольный звон, и радостное «Славься, славься». Властное вдохновение, с которым Н. С. Голованов исполнил это незабываемое произведение, заключительная часть которого, кстати заметить, была по требованию публики повторена, не только заставила всех слушателей пережить силу и величие религиозно-патриотического единения, но и сообщило всему концерту характер особой торжественности.

Концерт почтили своим присутствием: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, почетные гости: Папа и Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III, Католикос Патриарх всея Грузии Каллистрат, представитель Вселенского (Константинопольского) Патриарха Митрополит Фиатирский Германос, представитель Иерусалимского Патриарха архиепископ Севастийский Афиногор, представитель Сербского Патриарха митрополит Скоплянский Иосиф, представитель Румынского Патриарха епископ Аржешский Иосиф, представители высшей иерархии Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий Николай и митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, целый сонм архиепископов и епископов нашей родины.

На концерте также присутствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов с коллективом сотрудников Совета, а также много представителей артистического и ученого мира, представителей церковной общественности г. Москвы и прихожан московских храмов.

Профессор С. САВИНСКИЙ

СВЯТАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА

Установление в христианской церкви предпасхального поста, получившего затем название Великого, или Святой Четыредесятницы, связано со словами Христа, сказанными Им о Своих учениках: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9. 15). Вне сомнения апостолы запечатлели в своем сердце эти слова и, вспоминая последние дни Его жизни и Голгофу, ежегодно проводили их в посте. Сколько дней они постились и как — мы не знаем, но обычай этот рано распространился всюду, где только проповедано было Евангелие. Св. Ириней Лионский (II век) писал римскому епископу Виктору, что: «по мнению одних следует поститься один день, по мнению других — два дня, по мнению третьих — даже больше, притом некоторые мерою своего дня почитают сорок дневных и ночных часов» [1]. Памятник III века говорит уже о недельном посте, отправляемом христианами во дни еврейской пасхи. «На пасхе,— читаем мы в нем,— поститесь от 10-го дня (месяца Нисана), от понедельника и до пятка употребляйте один лишь хлеб, соль и воду в девятом часу (по нашему в 3 часа дня), в пятницу же и субботу поститесь целиком, не вкушая ничего» [2].

Ужасные гонения, каким подвергались христиане того времени со стороны Римской империи, постоянное ожидание ареста, пыток и казни, призывали их к неослабному духовному бодрствованию и высоким добродетелям. Отсюда недельный пост расширяется и перерастает в четыредесятницу, причем самое число сорок заимствуется из подражания сорокадневному посту Христа (Мф. 4. 2). В IV веке св. Афанасий Великий писал Серапиону Тмуитскому: «Я прошу тебя объявить братьям начало четыредесятницы и убеждать их соблюдать пост, дабы в то время как весь мир постится, нам, египтянам, не подвергнуться насмешкам за то, что не постимся и проводим эти дни в веселии. А чтобы кто-нибудь не воспользовался отговоркой, что он не мог знать об обязанности поститься, так как не было прочитано послание об этом, то следует совершенно уничтожить возможность такого предлога и приложить старание к тому, чтобы послание было прочтено непременно раньше четыредесятницы, дабы предупредить нарушение поста. Конечно, братия узнают об обязательном соблюдении поста из чтения послания, но, помимо этого, и ты, мой возлюбленный, со своей стороны, все-

---

[1] Евсевий, История, V. 24.

[2] Junk, Didascalia et constitut. apostolorum, т. I, стр. 288.

ми мерами убеждай их и учи исполнять пост: это будет очень худо, если в то время, как весь мир так делает, египтяне одни станут предаваться удовольствиям. Так как мне тяжело, что некоторые из-за этого насмехаются над нами, то я и вынужден был написать тебе об этом»[1]. Из этого письма св. Афанасия видно, что в его время почти весь христианский мир соблюдал четыредесятницу и относился неодобрительно к тем церковным общинам, которые не соблюдали почему-либо поста.

Что касается исчисления постных дней четыредесятницы, то в этом вопросе в разных церквах была различная практика. Так, Евсевий в своем сочинении «О пасхе» исчисляет пост в шесть недель, включая сюда и Страстную; таким образом, по нему получается 42 постных дня, из коих 40 составляют четыредесятницу и 2 — пятница и суббота нашей Страстной недели — дни собственно предпасхального поста. Другой памятник «Апостольские постановления» говорит: «да сохраняется у вас пост четыредесятницы, содержащий воспоминание о жительстве и законоположении Господнем, а совершайте пост этот прежде поста пасхального, начиная его со второго дня (т. е. с понедельника), а оканчивая в пятницу. После этих дней, отпостившись, начинайте святую седмицу пасхи (т. е. Страстную), в оную со страхом и трепетом поститесь, начиная со второго дня (т. е. с понедельника) до пятницы и субботы, шесть дней, употребляя в пищу только хлеб, соль и овощи, а в питье — воду. В пятницу же и субботу совершенно поститесь... Ибо Господь говорит о Себе в одном месте так: «когда отнимется от них жених, тогда будут поститься в те дни» (Марк 2, 20), а Он в эти-то дни и был отнят от вас»[2]. Наконец, западная паломница Сильвия Аквитанка, посетившая в IV веке Иерусалим, пишет об иерусалимском исчислении четыредесятницы: «здесь перед пасхой соблюдаются 8 недель. И потому соблюдается восемь недель, что в дни вокресенья и в субботу не постятся, за исключением одного (т. е. великого) субботнего дня, в который бывает пасхальное бдение и в который поститься необходимо... Итак, из 8 недель, за вычетом 8 воскресений и 7 суббот, остается 41 день проводимый в посте[3].

Разнообразие исчисления четыредесятницы существовало до IX века и результатом его явилась сырная седмица, имеющая, с одной стороны, великопостные поклоны, а до XIV века и литургию преждеосвященных даров[4], с другой — разрешение на «сыр». Другим следом этого разнообразия является пение на вечерне в пятницу 6-й седмицы поста стихир «Душеполезную совершивше четыредесятницу», тогда как отпуст за всю четыредесятницу с чтением молитвы: «Владыко многомилостиве» и чин прощения: «Благословите, отцы святии, и простите ми грешному, яже согреших во всей жизни моей и во всей святей четыредесятнице...» по уставу отправляется по окончании чина изобразительных в среду страстной седмицы.

Вслед за установлением сырной седмицы в XII веке в Константинополе создается практика чтения в предшествующие четыредесятнице воскресения особых (вне годичного круга) евангелий покаянного характера — притч о блудном сыне, о мытаре и фарисее и повествования о Закхее. Евангельские чтения послужили темой к составлению стихир и канонов, составивших службы недель о блудном сыне и о мытаре

---

[1] Patr. Grec. 26 ed. 1413.
[2] V, 13 и 18.
[3] Правосл. Палест. сборник, вып. 20, стр. 147.
[4] Лисицын, Первоначальный славяно-русский типикон, стр. 57—58.

и фарисее. Ими закончилось становление круга церковных служб Постной Триоди [1].

Многие службы, обряды и песнопения Постной Триоди, появившись в эпоху высокой нравственной жизни христиан и будучи созданием их проникновенного духа, до сего дня служат уроками добродетели. Недаром наш отечественный богослов проф. А. А. Дмитриевский назвал эту книгу училищем благочестия. Можно ли быть равнодушным, слушая такие песнопения, как «Покаяния отверзи ми двери», «Помышляю день страшный» или «Душе моя, душе моя», где чувства болезненного раскаяния в порочном прошлом и страха ответа за него соединяются с теплой верой в милость любвеобильного Бога!

Из богослужебных особенностей Великого поста следует отметить прежде всего обряд прощения, совершаемый в последнее перед постом воскресенье после вечерни. Обряд этот, один из древнейших христианских обрядов, своим происхождением обязан первым палестинским отшельникам. В лаврах преподобных Саввы Освященного, Евфимия Великого и других палестинских монастырях от их основателей установился обычай проводить монахам Великий пост в абсолютном уединении по примеру Христа, проведшего так 40 дней в пустыне. Поэтому в названное воскресенье вечером все монахи собирались в храм, пели последнюю вечерню, после которой молча прощались с монастырем [2], целовали иконы и прощались друг с другом, а на другой день рано утром покидали монастырь, уходя в отдаленные от монастыря пустынные горы. Монастырь как бы вымирал. В нем оставались только больные, не могущие двигаться старцы да обслуживающие их иноки и один священник. Все же остальные пребывали в горах, питаясь сухими зернами и корнеплодами, молясь и занимаясь рукоделием на нужды обители. Так шли 40 дней поста. В Лазареву же субботу отшельники со всех концов стекались в свой монастырь, держа в руках пальмовые ветви и крестики из сучков пальмы собственного рукоделия. С пением: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра и вси вземше крест Твой глаголем: благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних» они входили в храм ко всенощному бдению.

В период персидских нашествий на Палестину (VII—XI вв.) монахи вынуждены были часто оставаться Великим постом в монастыре, чтобы в случае нападения неприятелей быть защитой для беспомощных больных собратий. Так трогательный и поучительный обычай проведения поста в пустыне упразднился, обряд же прощения, откуда и самое воскресение называется «прощеным», распространился во всей Церкви, напоминая верующему о необходимости примирения с обидившими его, дабы ему самому получить прощение от Бога по слову молитвы Господней: «Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим». Гимн же победителей греха, с которым они возвращались из пустыни в монастырь, сохранился в богослужении недели Ваий, в качестве первой вечерней стихиры.

Первую особенность первой седмицы поста составляет чтение покаянного канона св. Андрея Критского. Этот канон состоит из 250 тропарей и называется великим не за одни свои размеры, а и за глубину

---

[1] Постной Триодью называется богослужебная книга, содержащая все службы, начиная с недели о мытаре и фарисее и кончая службами Великой субботы. Триодь в переводе с греческого значит Трипеснец. Такое название она получила потому, что главным содержанием ее являются каноны, в большинстве состоящие из трех песен.

[2] Наш устав также не дает указаний на какое-либо пение в момент обряда прощения.

описанных в нем чувств и силу их выражения. В примерах из священной истории преп. Андрею представляются то высокие образцы святой жизни, то уроки к духовному исправлению. «Откуда начну плакати окаянного моего жития деяния? Кое положу начало, Христе, моему сетованию?» Так начинает он свой канон. Духовный взор его обращается к райскому грехопадению.

Описав опустошения, какие произвел грех в природе человека, певец призывает грешную душу искать вместе с Авраамом земли обетованной — отечества небесного. В Исааке он показывает образец послушания, а в Измаиле — дерзость, в судьбе городов Содома и Гоморры — гибельные действия похоти. Так проходит перед взором его история ветхого завета. Потрясающих чувств исполняется его душа, когда в 9-й песне канона ему представляется уже открытой дверь царства небесного и стремящиеся войти в нее евангельские грешники — мытари, блудницы, разбойник. Страх оказаться вне этой двери вырывает из его груди крик Хананеянки: «помилуй меня, сыне Давидов». Он готов подобно блуднице омочить своими слезами ноги Спасителя и как умирающий разбойник молит «помяни мя, Господи, во царствии Твоем». Вот вкратце содержание канона. Преподобный Андрей написал его в конце VII века. За глубокую содержательность и теплоту чувств канон этот скоро получил в церкви общую известность и вошел в богослужение первых дней четыредесятницы.

Вторую особенность служб первой седмицы составляет благословение в пятницу по заамвонной молитве колива (кутии) с пением тропаря и канона муч. Феодору Тирону. Последний пострадал в царствование императора Максимиана (284—305 гг.) и память его высоко чтится Церковью как блюстителя духовной чистоты и достоинства христиан. Ему приписывается чудесное спасение константинопольских христиан от поругания. Юлиан Отступник повелел окропить идоложертвенной кровью все продаваемые на рынках съестные продукты. Воздержавшись от покупок оскверненных продуктов и питаясь разваренным зерном, христиане избегли этого поругания. В память этого события установился в древней Церкви обычай приносить в день мученической кончины св. Феодора, 17 февраля, в храм коливо и вкушать его после церковного благословения. А так как 17 февраля очень часто приходится на дни великопостные, а Лаодикийский собор (364 г.) постановил: «Не подобает в четыредесятницу дни рождения (т. е. мученической смерти) мучеников праздновать, но совершать память святых мучеников в субботы и в дни воскресные» (правило 51-е), то воспоминание кончины св. Феодора Тирона было перенесено на субботу первой недели поста, а принесение и освящение колива — на вечер пятницы, когда устав разрешал не только мирянам, но и монахам вкушение вареной пищи.

Особенность третьего великопостного воскресенья составляет вынос и поклонение Кресту. Историю его установления объясняет нам один из памятников XIII века Иерусалимской Патриаршей библиотеки. «Третье поклонение,— говорит он (первое поклонение бывает 14 сентября и второе — 1 августа),— св. Древу бывает в середине поста в память перенесения его из Апамеи при императоре Иустине. Эта часть Древа представляет собой подножие Христа. Епископ Апамейский Алфий принес ее в свой город из Иерусалима, получив ее от своего брата, архиепископа Иерусалимского. Другие же сообщают, что с блаженной Еленой отправились (для отыскания креста Господня) многие епископы, в том числе и епископ Апамеи. Он выпросил у царицы часть честного древа для церкви, которую он намеревался по-

строить, и, получив, отнес ее в Апамею. Когда она была открыта при Иустине, то одна часть ее была оставлена на месте, а другая отнесена к царю» [1]. При каком императоре Иустине имело место это событие — Иустине I (518—527) или Иустине II (565—578),— памятник не говорит. Событие это получило значение общецерковного праздника, как объясняет синаксарь этого дня: «Понеже бо четыредесятодневным постом образом некиим и мы распинаемся... предлагается честный и животворящий крест, яко убо прохлаждая и утверждая нас, и воспоминая нам страсти Господа нашего Иисуса Христа и утешая».

В четверг пятой седмицы на утрени полагается чтение Великого канона преп. Андрея Критского, который частями читался в первые четыре дня поста. Иногда эту службу называют «стоянием» в честь преп. Марии Египетской, потому что на этой службе полагается чтение ее жития, а на Великом каноне в конце каждой песни и тропари в честь ее. Но это неверно. Память преп. Марии, согласно тому же 51-му правилу Лаодикийского собора, празднуется в следующее за этим четвергом воскресенье, как и память муч. Феодора Тирона. Житие преп. Марии и тропари в честь ее при Великом каноне, как видно из памятников, появились в этой службе гораздо позднее, чем сам Великий канон. Устав наш не называет эту службу службой преп. Марии, отдельные же песнопения нашей триоди, а также и древнейших, дают основание видеть другую причину установления данной службы. Синайская Триодь XI века имеет в этот день седален: «Божие прещение движется на ны, камо бежим и кого умолим, объятые бедствиями нашими. Призри на ны, Боже, Его же ужасошася и содрагашеся горы, море виде и побеже и вся тварь сотрясеся. Ангельский лик молит Тя, да спасеши мир, его же создал. Святый, Святый, Трисвятый Господи, спаси нас» [2]. Знаменательна вечерняя паремия этого дня, начинающаяся словами: «Рече Господь: вопль содомский и гоморрский умножися ко Мне» и повествующая о гибели этих городов. Так же знаменателен тропарь пророчества в понедельник следующей, 6-й седмицы: «Сей есть, Боже, страшный день, его же достигнути вечера не надеемся, и сего видети нас человеколюбно сподобил еси, Трисвятый, слава Тебе». В одном из памятников IX—X века к этому тропарю сделана приписка: «Ведати подобает, яко сей тропарь поется 16 марта накануне памяти труса» [3]. В месяцесловах Константинопольской церкви действительно упоминается землетрясение, бывшее 17 марта 790 г. Очевидно, это стихийное бедствие было принято Константинополем, как кара Божия за грехи и призыв к усиленной молитве и покаянию, и таким образом послужило поводом к чтению в этот день покаянного канона. Церковь сохранила эту службу как назидание к покаянию.

Вторая особенность службы этой седмицы — акафист в честь Божьей Матери, который поется в субботу на утрени. Синаксарь этого дня и повесть о неседальном, помещенная в конце Триоди, объясняют учреждение этого праздника в знак благодарности Божьей Матери за избавление Константинополя от нашествия персов и арабов. В народе эта служба называется «похвалой Богородицы».

Состоявшийся в Москве 31 января — 2 февраля с. г. Поместный собор в своем послании к верующим отметил как печальное явление нашей религиозной жизни несоблюдение установленных Церковью постов. К сожалению, есть даже люди, пытающиеся оправдать это яв-

---

[1] Παπαδόπουλος — Κεραμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη.

[2] И. Карабинов, Постная Триодь, стр. 34.

[3] Τυπικά т. I. стр. 124—125.

ление часто несостоятельными доводами, как, например, недостатком в отдельных продуктах питания, обусловленным военным временем. Рассуждающие так люди видят пост только в неупотреблении тех или иных видов пищи и не понимают, что христианский пост прежде всего есть процесс духовного нравственного совершенствования человека. Церковь налагает на верующих ограничения в части пищи, но рассматривает их не как самоцель, а как одно из средств воспитания воли. «Пост не ошаяние (удаление) брашен точию совершим», говорится в стиховной стихире вторника первой седмицы. В чем заключается пост, поясняет другая стихира: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение пост истинный есть и благоприятный».

Церковь дает нам целый ряд советов, как проводить пост: «Постящеся, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия бескровные приведем в домы».

В свете этих указаний пост прежде всего является состоянием нашей духовной бдительности, труда над воспитанием своей воли и высокого морального состояния.

Стремясь по этому пути, каждый найдет, что ему нужно делать и что вкушать, и самый режим стола в эти святые дни для него явится не принуждением, а потребностью духа.

Н. Д. УСПЕНСКИЙ

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

(К празднику Благовещения Пресвятой Богородицы)

Две тысячи лет тому назад человечество переживало тягчайший моральный кризис. Древний языческий мир томился в сомнениях и искал ответа на важнейшие вопросы жизни. Громадная и разноплеменная Римская империя достигла довольно высокого уровня культуры. Но и лучшие представители античного мира, изысканные римские поэты и искушенные в диалектике греческие философы, ничего не могли ответить своим почитателям и слушателям. Радости, страдания, искания, мечты, имеет ли все это какой-нибудь смысл? Отчаяние все сильнее овладевало умами. И неудивительно, что многие пресыщенные удовольствиями ученые и поэты, не видя выхода из тупика, вскрывали себе вены и осушали кубки с ядом. Мрак охватывал сознание живущих; казалось, что не найдется такой силы, которая была бы способна упорядочить хаос мыслей и стремлений. Древние религии оказались совершенно беспомощными в этом отношении. Силы ада уже предвкушали уловление в свои сети множества душ...

Однако Вседержитель, неусыпно наблюдающий за созданиями рук Своих, не попустил обитателям земли погрузиться навсегда в тьму сомнений и безверия. В эти сумрачные для мира дни Господь послал к людям Своего Единородного Сына, чтобы Его Божественными устами призвать человечество к спасению: «Веруйте во свет, да сынове света будете!». Бесцельное и нелепое становилось в лучах этого Света нужным и оправданным. Жизнь во всем ее многообразии получала ясный смысл и целеустремленность.

* * *

Недалеко от побережья Средиземного моря раскинулся небольшой городок Назарет. Узкие улички, домики с плоскими кровлями. Тишина и зной. В одном из таких домиков на окраине обитала на попечении старого плотника Великая Избранница Приснодева Мария. В труде и молитве проходила Ее жизнь. И вот однажды прочитав: «Се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут Ему имя Эммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог»,— Пресвятая Дева размышляла о блаженстве сей девы: «Как счастлива была бы Я, если бы была одной из служанок ее». Когда Она размышляла, явился Ей архангел Гавриил и произнес дивные слова: «Радуйся, Благодатная — Господь с Тобою! Дух Святый найдет на Тя, и Сила Вышнего осенит Тя!» Взволнованная и счастливая, поспешила кроткая Дева Мария поделиться несказанной радостью со своими родственниками, и еще на пороге встретило ее про-

роческое приветствие Елисаветы: «Благословенна Ты в женах и благословен Плод Чрева Твоего! И откуда мне сие, да прииди Мати Господа моего ко мне!»

Так повествует Евангелие о воплощении Господа Иисуса Христа. Христос, Божественный Прометей, принес с небес исстрадавшемуся человечеству неугасимый огонь прекраснейших идей — веры во Единого Бога, вечной жизни, любви к ближнему и самопожертвования во имя этой любви. Этот огонь воспламенил умы и сердца, и великое учение Христово покорило почти все цивилизованные народы.

* * *

В наши дни новые исчадия ада — фюрер расизма и человеконенавистничества, сумасброд Гитлер, и иже с ним — вознамерились задушить человечество смрадом своих тлетворных «идей» и утопить его в море крови и слез. Эти слуги антихристовы тоже торжествовали уже победу над одним из христианнейших народов мира — русским народом. Эти оголтелые и чванные людоеды заносили было свои когти над сердцем Православия — Москвой.

Но так предопределено уже свыше врагу рода человеческого вечно изнывать в потугах восторжествовать над Истиной и Добром и никогда не одолеть их. Вновь и вновь посрамлен князь тьмы. Советское воинство, напутствуемое благословениями Святой Церкви и всего народа, решительно и окончательно громит фашистские полчища.

Борьба с вероломными захватчиками обходится советскому народу недешево. Но народы нашей славной родины на протяжении всей своей истории показали, что они готовы перенести любые трудности и испытания ради торжества мира и справедливости. Да, внешний вид наших людей свидетельствует о том, что жизнь их нелегка, но народы Советского Союза гордятся великой миссией, выпавшей на их долю,— освободить мир от фашистских чудовищ.

Некоторые зарубежные злопыхатели вроде американского журналиста Уайта позволяют себе глумиться над тяжелым трудом советских женщин, над поношенной одеждой людей в России и т. п. (см. «Правду» от 7 февраля с. г.). Эти «весельчаки» совершенно забывают или не хотят признать то, что основную тяжесть борьбы несут на себе советские люди и в значительной степени советские женщины.

Мужья, сыновья, братья советских женщин ломают вражеские укрепления и несут освобождение и радость порабощенным народам Европы. Не мало горя и страданий выпало на долю матерей и жен. Но они не предались унынию и отчаянию. Десятки тысяч женщин самоотверженно работают на предприятиях, овладевают в кратчайшие сроки трудными профессиями, являют великие образцы трудового героизма. О скольких таких примерах знает, читал и слышал каждый из нас! Вот только что печать оповестила, что вологодская лесорубка Шура Головина, давшая обязательство заготовить текущей зимой 500 кубометров древесины, уже выполнила это задание и намерена в честь XXVII годовщины Красной Армии дать дополнительно 200 кубометров (см. «Комсомольскую правду» от 9 февраля с. г.).

А разве мало советских женщин сражается плечом к плечу с нашими славными бойцами и храбро и метко уничтожает фашистских изуверов? Сколько безвестных и скромных тружениц самоотверженно ухаживает за ранеными воинами, выполняя тем самым первейший христианский долг любви к ближнему!

Весь мир восхищается моральной и физической стойкостью совет-

ских героинь, а издевательство господ Уайтов является своего рода содействием загнанному гитлеровскому зверью. Советский народ мужественно переносит все лишения, связанные с войной, и советские женщины идут в первых рядах нашего победного шествия к центрам проклятой Германии.

Господь избрал кроткую Приснодеву и явил через нее миру Своего любимого Сына, чтобы совершить величайший переворот в сознании и поступках миллионов людей. Не превзойден подвиг Пресвятой Богородицы. Она лелеет и воспитывает Божественного Младенца, твердо зная, что Его ожидают великая скорбь и крестные муки. И как всякая любящая мать, Пречистая хотела бы оградить Свое Дитя от унижения и боли, но покорность Божественному Велению довлеет у Нее над всем.

Всемогущий благим Своим промыслом предназначил простым и скромным советским женщинам быть участницами и помощницами в великом подвиге беспощадного истребления нового змия, имя которому — гитлеризм. Как луч света дробится в струях вод на бесчисленные блики, так прекрасная жертва Родшей Бога Слова нашла свое многократное отражение в душах наших женщин. И они безропотно посылают своих сыновей на поля сражений, на муки и скорбь, чтобы их кровью омыть и возродить оскверненную сапогом вражеского солдата землю. Колоссальная воспитательная сила христианства предстает здесь с исключительной убедительностью.

«Благовествуй, земле, радость велию! — Хвалите небеса Божию славу!» Правда и свобода неизбежно воссияют. Обновленное страданиями человечество сделает еще не один шаг на пути к водворению Царства Божия на земле.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

СВ. ИОАСАФ, ЕПИСКОП БЕЛГОРОДСКИЙ

(Из истории Русской Церкви XVIII столетия)

I

Среди иерархов Православной Русской Церкви XVIII столетия имелся ряд выдающихся лиц, из которых некоторые причислены к лику святых, например: св. Митрофан Воронежский († 1703 г.), св. Тихон Задонский († 1783 г.), Димитрий Ростовский († 1709 г.), св. Иннокентий Иркутский († 1731 г.), св. Иоанн Тобольский († 1715 г.) и св. Иоасаф Белгородский († 1754 г.). Это были лица, сочетавшие высокий идеал христианского аскетизма с подвигами пастырства, идеал монашеского отречения от мира со служением русскому народу и государству.

Настоящий очерк мы посвящаем одному из названных русских святителей — Иоасафу, епископу Белгородскому. Имя св. Иоасафа (Горленко) было чрезвычайно популярным в народе еще задолго до его канонизации. Проф. А. С. Лебедев, специально занимавшийся историей белгородских архиереев и средой их архипастырской деятельности, называет св. Иоасафа архипастырем по преимуществу народным и отмечает, что благоговейное и усердное почитание этого святителя как святого началось вскоре же после его кончины [1]. Через два года после погребения св. Иоасафа его тело было обнаружено совершенно нетленным; лик сохранил сходство с его портретами, не коснулось тление и одежды святителя, хотя место погребения его не отличалось сухостью. Епископ Белгородский Феоктист (Мочульский) приказал было закрыть вход в гробницу святителя, но это распоряжение, повидимому, не было приведено в исполнение или выполнялось только при жизни епископа Феоктиста († 1818 г.), так как, по свидетельству наших источников, гробница св. Иоасафа оставалась открытою для почитателей его на протяжении всех лет.

Св. Иоасаф Горленко родился в 1705 году, 8 сентября, в г. Прилуках (ныне Полтавской, а в то время Черниговской области). Во святом крещении он был назван Иоакимом. Прадед святителя, Лазарь Горленко, и дед его, Димитрий Горленко, были полковниками Прилуцкого казацкого полка и пользовались прекрасною военною репутацией среди товарищей, отличаясь, кроме того, религиозностью. Отец св. Иоасафа, Андрей Димитриевич, был бунчуковым товарищем при гетмане Данииле Апостоле. Таким образом, предки святителя принадлежали к категории так называемой казацкой старшины. Отец святителя, Андрей Димитриевич, и мать, Мария Даниловна, дочь гетмана Даниила

[1] А. С. Лебедев. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности; Харьков, 1902, стр. 79.

Апостола, выделялись среди окружающей их среды своею религиозностью, верностью церковному уставу и щедрой благотворительностью. В благочестивой семье маленький Иоаким и приобрел первоначальные добрые навыки, которые в дальнейшем получили еще бо́льшее развитие. Родители мечтали о военной карьере для своего сына-первенца и, понимая пользу школьного образования, отдали его восьмилетним мальчиком в Киевское братское училище (академия) [1].

Иоакиму Горленко предстояла жизнь богатая; его ожидали пышные чины и высокие звания, но он еще в детские годы почувствовал влечение к иночеству. Вот что пишет о себе св. Иоасаф в своей автобиографии [2], составленной им еще в бытность игуменом Мгарского монастыря: «В год 1716 возлюбил монашество; намерение быть монахом возымел с 1721 года, а то в себе хранил даже до года 1723». Имеются сведения, что когда юноша Иоаким сообщил о своем намерении родителям, то со стороны последних встретил решительный протест. Тогда Иоаким решил принять монашество без ведома и согласия родителей. Он испросил разрешения уехать в Киев, якобы для продолжения образования. В действительности же он отправился в Киево-Межигорский монастырь, где в течение года проходил положенный искус. Слуга же его то время проживал в Киеве. Здесь он получал письма от родителей своего господина, на которые Иоаким отвечал якобы из Киева. «В год 1725, а от рождения моего 20-м, месяца октомврия дня 27 принял рясофор от всечестного отца иеросхимонаха Феодора в Киево-Межигорском монастыре... и наречен в иночестве Иларионом»,— пишет святитель в цитируемой нами автобиографии [3].

Это была первая стадия иночества, так называемый «рясофор». Уже post factum инок Иларион дал знать о совершившемся родителям, прося прощения за преслушание, допущенное во имя любви ко Христу. Родители должны были примириться с происшедшим. Через два года Иларион был переведен в Киевский братский монастырь, где принял «великий постриг» с наречением его Иоасафом. «В годе 1727,— пишет в той же автобиографии св. Иоасаф,— мантию принял от преподобнейшего отца Илариона Левицкого, ректора и игумена Киево-братского, ноемврия дня 21 и переименован, наречен Иоасафом [4]».

6 января 1728 года инок Иоасаф был рукоположен в иеродиакона и в августе 1729 года был наречен преподавателем в Киево-братскую школу (академия), в каковой должности пробыл три года. В 1732 году, по положению преподавателя академии, св. Иоасаф приветствовал речью вновь назначенного Киевского архиепископа (впоследствии, с июня 1743 года, митрополита) Рафаила Заборовского. В 1734 году,

---

[1] Иоаким был старшим сыном в семье Горленко. Следующий сын, Андрей, был отправлен своим дедом, гетманом Даниилом Апостолом, в Петербург вместе с другим внуком, Павлом Ивановичем Апостолом. В Петербурге Андрей Горленко обратил внимание цесаревны Елизаветы Петровны и получил от нее в качестве подарка бриллиантовый вензель. За это он попал под подозрение императрицы Анны Ивановны. Со вступлением на престол Елизаветы Андрей Андреевич Горленко получил назначение полтавским полковником. Третий сын Андрея Димитриевича, Михаил, принял монашество (с именем Митрофана) и был настоятелем Киевского Братского, а потом Задубицкого монастыря. Четвертый, Павел, состоял на военной службе и стал жертвой катастрофы. Пятый, Григорий, окончил свои дни в чине надворного советника. Кроме сыновей, в семье Горленко были три дочери (Параскева, Марфа и Ульяна).

[2] «Путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» так озаглавил свою автобиографию сам святитель-автор.

[3] Жеваков Н. Д., Материалы для биографии св. Иосафа Горленко, ч. II.

[4] Там же, стр. 171—172.

сентября 13 дня, был определен экзаминатором при Киевской митрополичьей кафедре; в том же году, 8 ноября, св. Иоасаф был рукоположен в сан иеромонаха в Киевском Михайловском монастыре и переведен из Братского монастыря в Киевский Софийский собор с назначением (10 января 1735 г.) членом консистории. В 1737 году, 24 июня, св. Иоасаф назначен был игуменом Мгарского Свято-Преображенского монастыря (под Лубнами) «по крайнему моему нежеланию, Божиею же смотрению преданный и воле архипастырской не отрицающий»,— пишет по этому поводу святитель[1]. 16 августа того же года, уже будучи в Мгарах, св. Иоасаф сильно захворал и проболел до января 1738 года. Болезнь сильно пошатнула и без того слабое здоровье святителя. В 1740 году, 27 сентября, он снова слег в постель и проболел до середины февраля 1741 года. В 1742 году св. Иоасаф ездил в Москву для испрошения пожертвований на погоревший монастырь и упавшую главную монастырскую церковь. 28 ноября 1742 года, в воскресенье, св. Иоасаф в присутствии императрицы Елизаветы Петровны произнес прекрасное слово, в котором он развил положение, что «недалеко от нас живот вечный! Только лестница о двух ступенях нам предлежит — это любовь к Богу и родственная ей любовь к ближнему...»[2].

Слово произвело сильное впечатление на высокопоставленных слушателей и, в частности, на саму императрицу. Не мог оставаться под спудом яркий светильник (Мф. V, зач. 14—15). В 1744 году, сентября 14, св. Иоасаф был возведен в сан архимандрита с оставлением в Мгарском монастыре. Но в ноябре того же 1744 года архимандрит Иоасаф был вызван указом Св. Синода в Москву «для некоей благословной вины». Братия монастырская со слезами отпускала своего настоятеля, который 29 января 1745 года был назначен наместником св. Троице-Сергиевой Лавры с повелением явиться в Петербург. В столице св. Иоасаф был представлен императрице. По возвращении в Москву св. Иоасаф приступил к прохождению нового своего служения в Троице-Сергиевой Лавре. Здесь много трудов пришлось приложить св. Иоасафу в деле восстановления церковных и монастырских зданий, поврежденных сильным пожаром. В течение нескольких лет наместничества св. Иоасаф привел Лавру в блестящее состояние.

Промысл Божий указывал св. Иоасафу новое высокое поприще. 15 марта 1748 года состоялось высочайшее повеление о бытии наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Иоасафу епископом Белгородским и Обоянским. 1 июня происходило наречение его во епископы, а 2 июня — хиротония. Августа 6 дня 1748 года, в праздник Преображения Господня, новопоставленный белгородский архипастырь прибыл в г. Белград. Он прибыл утром, к началу Божественной Литургии, которую он и совершил в Кафедральном Свято-Троицком соборе.

II

Епархию Белгородскую святитель Иоасаф застал в запущенном состоянии. Его предшественником был молдавский митрополит Антоний Чернавский, переведенный в Белгород из Чернигова в сентябре 1742 г. за некоторые «неблаговидные» поступки. Этот перевод не повлиял на улучшение поведения митрополита Антония. В Белгородской епархии царила симония. На священные должности возводились лица недостойные, за деньги или за личные услуги. Приходы продавались и покупались по установленной таксе. За деньги и без всякого внимания к до-

---

[1] Там же, стр. 173.
[2] Там же, стр. 215—227.

стоинствам кандидата замещались административные должности. Только смерть митрополита «иностранца» (1 января 1748 г.) освободила Белгородскую епархию от непрекращавшегося неблаговидного поведения Антония.

В лице св. Иоасафа на Белгородскую кафедру вступил епископ-аскет, человек высокой нравственности, требовавший высокой же нравственности и верности пастырскому долгу от подведомственного ему духовенства. Св. Иоасаф прежде всего обратил строгое внимание на состав подведомственного ему клира и бдительно следил, чтобы в ряды духовенства не проникали недостойные лица, а вступившие в клир — держали себя достойно своего звания. Ставленников подвергал экзамену или сам епископ, или уполномоченные на то лица. Св. Иоасаф критически относился к массовым ходатайствам со стороны прихода о наречении ему священником выдвигаемого кандидата. Подписи в таких коллективных прошениях зачастую собирались сильными мира сего, а иногда и просто-напросто подделывались. Такие массовые ходатайства, по требованию св. Иоасафа, подвергались тщательной проверке.

Святителю пришлось иметь дело с тем печальным фактом, что в ряды приходского духовенства при его предшественнике уже попали невежественные и недостойные лица. Св. Иоасаф выписал из Москвы «Книжицу о церковных таинствах» и требовал, чтобы приходское духовенство усвоило ее и катехизис — как минимум богословской осведомленности. Ни один из белгородских архиереев до св. Иоасафа не обозревал так часто и так внимательно своей епархии, как святитель Иоасаф. Никаких поборов с духовенства во время объездов св. Иоасафа не взималось. Святитель старался как можно меньше доставлять хлопот духовенству, но во время своих объездов он внимательно обозревал состояние храмов, отправление в них богослужения и тщательно присматривался к умственному и нравственному уровню причта того или иного храма, часто производя настоящие испытания местного клира по богословским и литургическим вопросам. По возвращении в Белгород, или от своего имени или через консисторию, св. Иоасаф рассылал по отдельным приходам распоряжения об устранении замеченных им недостатков и нестроений. Бывали случаи, что особенно невежественных клириков св. Иоасаф выписывал в Белгород и заставлял их проживать при архиерейском доме, выполняя разные работы, пока они не усвоят «Книжицы о церковных таинствах».

Во время объездов епархии св. Иоасаф обнаружил в некоторых церквах ряд литургических упущений и погрешностей. Например, во многих церквах раздробленные части Божественного Агнца оказывались не напоенными Божественною Кровию, и таким образом причащение происходило под видом одного хлеба. Некоторые священники хранили Св. Дары у себя дома, завернутыми в простую бумагу, и к больным возили в кошельках. Во время богослужения некоторые священники проявляли человекоугодничество, вынося для целования крест или св. евангелие сильным и знатным людям чуть ли не в притвор. При богослужении в некоторых церквах священники пользовались служебниками львовской печати — униатскими, отличающимися от православных в определении времени пресуществления Св. Даров. В некоторых церквах во время великого выхода причетники, по католическому и униатскому обычаю, звонили в колокольчик, и верующие по этому звону должны были падать ниц пред еще неосвященными Св. Дарами. Некоторые священники вводили в богослужебный чин разного рода новшества, излишние поклоны, воздевания рук, целования креста и т. д. Все это св. Иоасаф запрещал практиковать. Очень много внимания

уделял св. Иоасаф и внешнему поведению духовенства. Он повел решительную борьбу против пьянства, бесчинства и драк, которые имели место в отдельных случаях среди клириков, роняя их авторитет. Св. Иоасаф требовал, чтобы духовенство носило одежду духовного покроя, а в церковь являлось в рясах и кожаной обуви, а не в лаптях. Точного исполнения монастырского устава и соблюдения благочиния требовал св. Иоасаф и от монашествующей братии.

Св. Иоасаф пас свою паству жезлом твердым и грозным, применяя в некоторых случаях даже телесные наказания не только к лицам мирским, но и к духовенству. Но эти мероприятия применялись, лишь когда того требовали обстоятельства. Ведь и Божественный Учитель применил некогда бич по отношению к оскорбителям святого ветхозаветного храма, превратившим дом молитвы в вертеп разбойников (Иоанн, II, 15—16; ср. Мф., XXI, 12, 13).

Строгий и взыскательный к нерадивым и провинившимся клирикам, св. Иоасаф был заботливым архипастырем, когда нужно было оберегать порученное его попечению духовенство от произвола сильных мира сего. Таких случаев известно много. Отметим наиболее яркие.

Управляющий имением князя Бориса Григорьевича Юсупова самовольно выгнал дьячка села Ясенского из прихода. Св. Иоасаф приказал управляющему вернуть изгнанного, угрожая в противном случае закрыть церковь в с. Ясеновом.

Помещика адьютанта Белгородского гарнизонного полка, Юрия Выродова, разбойнически похитившего дочь священника Иоанна Страхова, святитель Иоасаф предал церковному отлучению, после того как он не внял его убеждению ликвидировать свое преступление.

«Он строго обличал слепых жрецов порока, а немощных овец в объятия брал любви»,— говорит о св. Иоасафе его биограф.

Много трудов прилагал св. Иоасаф к просвещению своей паствы светом Христова учения. По его распоряжению, священники во все воскресные и праздничные дни должны были в конце литургии обучать народ закону Божию, молитвам, объяснять ему смысл богослужения, наставлять в христианском учении о нравственности. Решительную борьбу вел св. Иоасаф с лютеранством, старообрядческим расколом и сектантством. Лиц протестанского вероисповедания в лоно Православной Церкви в Белгородской епархии принимали через перекрещивание. Искоренял св. Иоасаф и суеверия в народе, двоеверие и остатки старо-язычества.

III

Скажем несколько слов о личности святителя Иоасафа, «духовного богатыря беспредельной веры, смирения, незлобия, кротости, терпения и других христианских добродетелей». Один из биографов св. Иоасафа говорит: «Жизнь его была основана прямо на правилах христианской добродетели; он был рачителен в исполнении звания его и употреблял строгость там, где следовало обуздать подчиненность, приходившую в неистовые поступки; одним словом, любил правду, негодовал на ложь; прямо добродетельным был любезен, противомудрствующим страшен, к нищим милостив, обиду терпевшим защитник, ревнитель был о благочестии, удалял от взора своего всех суеверных, наконец, он был истинно любящим Бога и последователем Его святому закону» [1].

Сохранилось несколько портретов св. Иоасафа, исполненных масляными красками. Лучшим из них следует признать портрет, находившийся некогда в Киевской духовной академии. Этот портрет и лег в

[1] Жевахов. Материалы, цит. сборник, ч. II, стр. 171

основание иконного изображения святителя Иоасафа и точно соответствует показаниям наших источников о внешнем облике святителя. «Св. Иоасаф имел вид постнический, облик немного строгий, с выражением вдумчивой кротости, седые волосы и седую же небольшую бороду. Он был прост, добр и питал ко всякому самое близкое расположение и теплое участие»[1].

Св. Иоасаф представлял выдающуюся, духовно одаренную личность. Он сочетал большой природный ум и жажду знаний с горячею любовью ко Христу и непреклонною волею к добру. По тому времени святитель был хорошо образованным человеком, не прекращавшим стремиться к расширению своих знаний до последних дней своего «путешествия в свете сем». Собственная библиотечка св. Иоасафа была незначительною, но для своего домашнего (келейного) чтения он пользовался книгами из библиотеки Харьковского коллегиума. Мы имеем возможность установить научные интересы святителя по содержанию этих книг, имевшихся на руках его. Среди них значится большое число сочинений исторического и церковно-исторического содержания: сочинение Иосифа Флавия, церковная история Евсевия, Руфана, Сократа, Феодорита, Созомена, Евагрия, Никифора, Каллиста и др. Из экзегетических творений св. Иосаф высоко ценил труд Феофилакта Болгарского (толкование на четвероевангелие). Большим вниманием святителя пользовались творения св. Кирилла Иерусалимского, особенно его «Катехизис». Вообще любознательность св. Иоасафа простиралась на широкий круг предметов богословского знания: церковная история, литургика, экзегетика, гомилетика и полемическое богословие. Отметим, что святитель интересовался и вопросами астрономии и медицины.

Но пытливость своего ума и свои знания св. Иоасаф смиренно склонял к подножию Креста Христова, который является проявлением и Божией силы и Божией премудрости. Святая душа его очень живо ощущала присутствие Божества, как струны драгоценного музыкального инструмента издают звук от малейшего едва уловимого колебания эфира. Приведем в подтверждение своих слов такой случай. Однажды во время очередного объезда епархии святитель остановился в доме приходского священника. Приготовились ко сну. Св. Иоасаф вдруг почувствовал необыкновенный страх и ужас и, несмотря на все усилия, он не мог уснуть. Святитель понял, что в комнате где-то поблизости находится какая-то святыня, и он начал ее искать. После непродолжительных поисков он вдруг обнаружил на полке между посудой завернутые в простую бумагу Св. Дары. Святителю все стало ясным. Он благоговейно положил их на стол и всю ночь провел в молитве перед ними. На утро уличенный в небрежности к святыне священник был запрещен в священнослужении. Или вот другой факт. Однажды на приеме духовенства св. Иоасаф обратил внимание на дряхлого священника, которому оказалось в то время 130 лет. Святитель почувствовал какую-то тайну в жизни этого удрученного годами пастыря и начал внимательно расспрашивать его о прошлой его жизни. Старец сознался, что когда-то, очень давно, он, по требованию помещика, отслужив одну обедню, в то же утро и на том же престоле отслужил другую. Когда ангел Божий возбранил ему это беззаконие, священник проклял ангела. Прошло много лет. Церковь, где все это происходило, была упразднена. Умерли все современники описываемого события, а священник никак не мог умереть при всей своей дрях-

[1] С. Булгаков. Св. Иоасаф (Горленко), Епископ Белгородский и Обоянский, стр. 15, Курск, 1911.

лости. Св. Иоасаф велел поставить на месте события походную церковь, совершил в ней вместе со старцем-священником литургию, разрешил его от тяжелого греха и приобщил Св. Таин. Священник, примиренный со своею совестью, тут же скончался[1].

Св. Иоасаф был безгранично милосердным ко всем нуждающимся в помощи. Во время объездов своей епархии св. Иоасаф очень близко соприкасался с простым народом; он вел с ним простые, задушевные беседы о Христе Распятом, о вопросах веры, но не оставлял без внимания и бытовых нужд вотчинного крестьянства. Святитель строго-настрого запретил посылать на полевую работу матерей, имеющих грудных детей; по распоряжению св. Иоасафа, нуждающимся оказывали материальную помощь одеждой и продуктами питания. Все свои доходы с обширных вотчин Белгородского архиерейского дома святитель предназначал на подаяние нуждающимся. Личное имущество св. Иоасафа, оставленное им после смерти, было крайне ничтожно. Пред большими праздниками св. Иоасаф посылал своего келейника, одетого в мирское платье, в дома бедняков с разнообразною милостыней: одеждой, продуктами и деньгами. Келейник имел приказ: положить милостыню у окна и дверей, трижды стукнуть в окно или дверь, чтобы обратить внимание жильцов, и немедленно удалиться. Тайно, под покровом ночи, св. Иоасаф, в одежде простого монаха, разносил по городу в дома нищих, вдов и сирот милостыню. Иногда он лично навещал городскую бедноту. Часто в зимнюю стужу св. Иоасаф покупал дрова, собственноручно колол их и разносил тем, кто замерзал от стужи, но из-за болезни и отсутствия средств не мог приобрести себе дров.

Знала ли белгородская беднота имя своего тайного благотворителя?

Конечно, знала, и не одна горячая молитва о дивном архиерее Иоасафе возносилась к Богу в лачугах тех, где свила себе гнездо злодейка-нужда. Еще лет тридцать назад среди населения слободы Грайворона, принадлежавшей некогда Белгородскому архиерейскому дому, ходили рассказы о том, как летом по распоряжению св. Иоасафа изготовлялись свитки и кожухи, которые на зиму раздавали бесплатно неимущим.

Приведем следующий случай, имевший место 12 января 1753 года. Администрация Курского Знаменского монастыря сообщила св. Иоасафу, что в монастыре имеется значительное количество военных лиц, престарелых ветеранов и инвалидов, присланных в разные годы от разных учреждений, и что эти лица безотступно требуют от монастыря помощи. Администрация монастыря без разрешения архиерея не решалась давать просимое вспомоществование ввиду многочисленности просителей, которых из-за старости и дряхлости нельзя определить на какое-либо монастырское послушание. Св. Иоасаф на это обращение к нему монастырских властей сделал распоряжение, что сомнение монастырских властей относительно содержания старых и дряхлых воинов напрасны; что таковых-то, напротив, они и должны принимать с особою любовью как наиболее нуждающихся в приюте.

Св. Иоасаф, слабый здоровьем от рождения, дважды перенесший тяжелую болезнь в бытность игуменом Мгарского монастыря, однако не позволял себе нарушать постов, положенных по уставу св. Церкви. Постничество настолько было свойством натуры св. Иоасафа, что он не нарушал его даже в особых исключительных случаях. Рассказывают, что, еще будучи юным иноком, во время посещения родителей

[1] С. Булгаков, цит. соч., стр. 11.

в имении Черенявщине, когда дом семьи Горленко был полон гостей, а стол установлен яствами, св. Иоасаф одиноко сидел в стороне в большом зале и во время обеда ел только корки черного хлеба, не позволяя себе прикоснуться к роскошным блюдам не только мясным, но и рыбным. Мощный дух святителя преодолевал физическую слабость, а телесные болезни являлись для него радостным крестоношением. Св. Иоасаф каждый час своей жизни сопровождал молитвою: «Буди благословен день и час, в онь же Господь мой Иисус Христос мене ради родися, распятие претерпе и смертию пострада. О Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! В час смерти моея приими дух раба Твоего, в странствии суща, молитвами Пречистые Твоея Матери и всех Святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь!» Бывали случаи, когда святитель Иоасаф ночи напролет простаивал на молитве. Вспоминаются прекрасные поэтические строфы:

И знали немощных овец сердца, что, даже в час полночный,
Когда окутан мир молчанием и сном,
Он бодрствовал за них в молитве неумолчной,
Рыдал, скорбел пред Распятым Христом.

IV

Близилось время отшествия святителя в тот мир, грань с которым для его святой души была уже давно стерта. Во плоти он был ангелом и, находясь на земле, явился скорее небожителем, чем обычным человеком в условии пространства и времени. Летом 1754 года св. Иоасаф, чувствуя близость конца странствия своего в этом мире, решил посетить родину и побывать в Прилуках и в Мгарском монастыре. Уезжая из Белгорода, св. Иоасаф предвидел, что сюда он больше живым не вернется. Трогательно простился он со своею паствой, объявил им, что они не увидят его живым, и указал место для его будущей могилы. Святитель точно предвидел будущее. На обратном пути в Белгород св. Иоасаф остановился в селе Грайвороне для отдыха от утомительного пути. В конце сентября 1754 года он тяжело захворал. К одру тяжко больного святителя съехались его родственники. После напутствования св. таинствами покаяния, причащения и елеосвящения, 10 декабря 1754 года, в 5 часу пополудни, тихо угас этот чудесный святитель, пробыв в земном странствовании 49 лет, 3 месяца и 2 дня. Вот как трогательно описывает этот момент христианин-поэт:

Тихо в дому Грайворона-села...
Гаснет лампада святая...
В темном бору стоит келья одна...
Старец[1] сидит в ней рыдая:

***

Слышал он голос чудесный с небес:
«Сын твой святитель скончался . . .»
В небо взглянул: из сияюших звезд
В нем хоровод заплетался.

***

Рыдает старик
В страхе, в смущеньи духовном.
Тихо он шепчет в тот трепетный миг:
«Умер молитвенник добрый . . .»

---

[1] Отец святителя, Андрей Димитриевич Горленко, прибывший к одру своего умирающего сына.

* * *

Вечер морозен. Сияет луна.
Бледные звезды блистают . . .
В небе вечернем святая душа
К Богу полет совершает.

Тело почившего святителя было перенесено в Белгород и 28 февраля 1755 года было погребено в Свято-Троицком кафедральном соборе (позднее — монастырь) Переяславским епископом Иоанном (Козловичем). После почившего святителя-нестяжателя осталось скудное имущество. Денег (7 рублей, 9 талонов иностранных да 3 червонные) хватило только на устройство гроба и на раздачу нищим на помин души. На погребение до 300 рублей было израсходовано из средств архиерейского дома. В народной памяти неземной образ св. Иоасафа продолжал быть живым. К могиле святителя не прекращался поток богомольцев. Над гробом его служили панихиды, а молились ему как святому. В материалах для биографии св. Иоасафа, изданных Н. Д. Жеваховым, отмечено до 227 случаев чудесной помощи св. Иоасафа разным лицам. В 1909 году в г. Белгороде действовала по назначению Св. Синода специальная комиссия по расследовании чудес, совершавшихся над гробом св. Иоасафа. Комиссия зарегистрировала заново 54 чудесных случая исцеления больных, не попавших в материалы Жевахова. Эти случаи опубликованы в брошюре «Знамение милости Божией по молитвенному предстательству святителя Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского» (Курск, 1909). Продолжением этой брошюры является новая брошюра «Предстоящее церковное прославление преосвященного Иоасафа, епископа Белгородского, в подготовительном его состоянии» (Курск, 1910). Канонизация святителя Иоасафа, происходившая в 1911 году, была лишь каноническим оформлением того, что фактически продолжалось полтораста лет.

А. МОЛЧАНОВСКИЙ

В. М. ВАСНЕЦОВ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ ХУДОЖНИК

(Окончание)

Если вверху главной ниши храма Васнецов поместил изображение Младенца Господа Иисуса, несомого Матерью на «вольные страдания» за род человеческий, то внизу этой картины он поместил композицию завершения действия — «Таинство Евхаристии».

Таким образом, верхняя и нижняя его картины являются началом и концом великого дела искупления человека. По своему положению «Таинство Евхаристии» совпадает с горним местом главного алтаря. Не надо при этом смешивать композицию «Таинство Евхаристии» с «Тайной Вечерей».

Сюжет этой изумительной по замыслу и художественному исполнению картины таков.

На великолепном мраморном мозаичном полу стоит в обычных своих одеждах Господь Иисус Христос на фоне трона в византийском стиле. В левой руке Христа чаша с Его Божественной Кровию, а в деснице Его — Хлеб. Позади стоят два ангела в белых одеждах с рипидами, как при епископском служении. Справа и слева к Нему подходят святые апостолы. Слева от него первым стоит первоверховный апостол Петр. Далее идут престарелый Иоанн Богослов, Лука, Андрей, Иаков и Фома. Справа идут апостолы Павел, Матфей, Марк, Симон, Варфоломей и Филипп.

При взгляде на эту картину опять изумляешься глубине и широте таланта В. М. Васнецова! Здесь изображено 15 фигур (включая двух ангелов), и как выразительны лица и характерны позы каждой фигуры! Сосредоточенный, полный величия лик Христа... Экспансивная фигура ап. Петра с горящим взглядом и стремительностью всей его фигуры; твердый аскетический взгляд Павла, этого «апостола языков», ставшего из гонителя христианства его проповедником и, наконец, мучеником за Христа,— все это безукоризненно передано Виктором Михайловичем в его картине.

Прекрасна голова Иоанна Богослова, «его же любляше Иисус». При взгляде на это умное лицо, обрамленное густой шапкой седых волос, ясно чувствуешь в нем великого мудреца, написавшего свое дивное Евангелие о Безначальном Слове и «Откровение», с которыми не сравнятся никакие литературные произведения всех времен и всех народов.

ХРИСТОС ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

В своде главного купола Васнецов дал гигантское изображение Господа Вседержителя (один Лик Его размером более 3 метров). Правая рука Его поднята для благословения, а в левой Он держит

раскрытое Евангелие. Фоном служит звездное небо, перерезанное Млечным путем (небо и расположение отдельных звезд взяты киевские).

Лик Спасителя окружен золотым нимбом с надписью «ώον» — сущий. Образ Иисуса Христа написан прекрасно. Зрителя поражает также картина ночного неба. Это действительно бездонное южное небо, глубокое и таинственное, в серебряном блеске множества звезд и в фосфорическом свете разрезающих его полос Млечного пути. Прекрасное изображение этого неба убеждает нас в том, что В. М. Васнецов велик и как художник-пейзажист (надо вспомнить при этом полный поэзии пейзаж его «Аленушки» и эпический пейзаж «Богатырей»).

БОГ ОТЕЦ, СКОРБЯЩИЙ О РАСПЯТОМ СЫНЕ

«Тако бо возлюби Бог мир — Сына Единородного дал есть нам» — вот основная мысль одной из следующих картин Васнецова. Она разделяется орнаментным поясом на две половины: в верхней части — Бог Отец, в нижней — Распятый Бог Сын. Содержание нижней половины таково:

Прозвучало Божественное слово: «Совершилось!» И совершилось в этот момент дело спасения рода людского величайшей ценой — мучением и смертью Богочеловека. Чаша, о которой молил в Гефсимании Господь, испита до конца, и наступил конец страшный, величественный. Природа, бездушная природа, и та содрогнулась до основания и отметила этот момент: «Солнце померкло, луна не дала света», «земля потрясеся и камение распадеся».

Таковы факты, описываемые у св. евангелистов. Васнецов переносит завершение голгофской трагедии на небо, за пределы земли.

Верх Креста с Распятым Сыном изображен на фоне разбушевавшихся стихий. И картина их ужасна! Кроваво-красное, тусклое солнце, зловещий месяц и небо, покрытое какими-то огненными вихрями, наполняют ужасом душу зрителя.

Крест с телом умершего Иисуса окружили ангелы, и в священном ужасе двое из них, уцепившись судорожно за перекладину Креста, стремятся унести Его подальше от земли, где возможны такие злодеяния. Другие ангелы своими крылами пытаются прикрыть тело Сына Божия.

Но самое поразительное в этой картине — изображение умершего Господа. Смерть наложила свою печать на Лик Божественного Страдальца, и этот Лик полон неземного величия и покоя. Васнецов с изумительным мастерством и благородством дал изображение мертвого человеческого тела. С такой же выразительностью написан в верхней части Бог Отец. Скорбен Его Божественный Лик; мощные руки Его, руки, сотворившие мир, печально опущены вниз. Окружающие Его серафимы в священном трепете опустили долу свои лица, не смея взглянуть на Бога Сил.

Для полной характеристики религиозного творчества Васнецова опишем еще одну его картину, «Преддверие рая», где он дал чудесную галлерею человеческих образов.

ПРЕДДВЕРИЕ РАЯ

Господь умер и воскрес. Крепость ада пала, по выражению Златоуста — «Упразднися!» Все праведники, до того томившиеся «во тьме и сени смертней», получили, наконец, долгожданную свободу и награ-

ду — райское блаженство, и вот они пред дверьми рая. Двери его пока закрыты и так же строго охраняет их ангельская стража. Но они должны с минуты на минуту распахнуться.

Свет райский уже озаряет лица этих страдальцев. Направо от группы ангелов виден благоразумный разбойник с крестом. По слову Господа — «Днесь со Мною будеши в раи» — он одним из первых вступит туда. Лицо его, лицо разбойника, с отпечатком прежней преступной жизни и предсмертных мук, озарено порывом чистой веры и умиления. Оно прекрасно. Под ним виднеется группа Адама, Евы и Авеля. Ангел Господень взял Адама за руку, а другой рукой как бы указывает ему путь в рай. Замечательно дан образ нашей праматери Евы.

Далее внимание зрителя привлекает св. Екатерина и св. Варвара, несомые ангелами в рай.

За ними следует бесчисленный сонм святых праведников, мучеников, мучениц и т. д., где каждая фигура ясна, понятна и выразительна.

Вот содержание главных религиозных произведений Виктора Васнецова во Владимирском соборе.

Но для того чтобы иметь более или менее ясное представление о его религиозном творчестве, необходимо дать хотя бы краткий обзор его со стороны художественного и стилистического выполнения произведений, что мы и постараемся сделать в предлагаемом очерке.

До Васнецова одним из видных религиозных художников был Н. Н. Ге. Его картины: «Что есть истина»? «Путь на Голгофу» и «Голгофа» возбудили своими ультрареалистичными толкованиями евангельских событий массу самых разнообразных впечатлений. Одни видели в них зарю русского религиозного искусства, другие же просто жалели холст, на котором они были написаны. Конечно, ни те, ни другие критики не были правы. Картины Ге нельзя назвать зарей русского искусства, но нельзя также отнять от них известного художественного значения. Дело в том, что Ге изображает на своих полотнах Христа как обыкновенного человека, порой даже слабого, малодушного, объятого ужасом предстоящей смерти.

Иное толкование личности Христа, а отсюда иное исполнение Его образа — у Васнецова. Его Христос — подлинно Богочеловек.

У Васнецова есть рисунок — погрудное изображение Христа в терновом венце. Рисунок одноцветный. Но как он выразителен! Христос измучен, изможден пытками. Венец терновый лежит на главе Его, кровь каплями течет по Божественному Лику. Все это написано так просто и так убедительно. И взглянув в Его глаза, излучающие какой-то еле ощутимый свет, сразу видишь страждущего Богочеловека.

Кроме Ге с его ультрареалистическим толкованием Евангелия, были и другие художники, подражавшие Западу с его стремлением к внешней красивости. В. М. Васнецов не примкнул ни к ультрареалистам, ни к западникам. Он пошел своим собственным путем. Обратившись к искусству первых веков христианства, к Византии, а более всего к нашему тогда еще не ценимому, неофициальному, но подлинному русскому народному искусству, Васнецов создал свой особый русский стиль религиозной живописи, столь близкий и понятный каждому русскому человеку.

Ознакомившись с содержанием некоторых религиозных картин Васнецова, мы можем поставить вопрос: соответствуют ли они тому, что у нас принято называть произведениями религиозного искусства?

Для этого надо предварительно решить вопрос: что такое религиозное искусство? Н. Рождественский в своей книге «Значение Киевского Владимирского собора» дает такое определение: «Русским религиоз-

ным искусством в узком и точном смысле можно назвать такое, которое служит Церкви. Ставя себе целью дать молящимся доступное чувству наглядное выражение в художественных образах отвлеченных догматических истин, преданий веры, православных понятий о Боге, мире сверхчувственном, священных лицах и событиях или же способствовать внешней красоте храмов и богослужений». Поскольку русское религиозное искусство, в частности живопись, является наглядным толкователем и проповедником истины и догматов Православной Церкви, постольку оно не может иметь толкований христианского вероучения, отличных от толкований православия. Отсюда следует, что всякое живописное произведение можно назвать нашим русским религиозным только тогда, когда оно не противоречит догматам и учению нашей Православной Церкви.

Подводя под это определение картины Васнецова, мы видим, что они вполне удовлетворяют этому основному требованию.

Рассмотрим их со стороны особенности сюжета.

Виктор Васнецов для большинства своих картин берет не какой-либо исторический факт, а отвлеченную идею и представляет ее в наглядной и художественной форме.

На горнем месте алтаря очень часто пишут «Тайную Вечерю» — событие историческое и реальное. Васнецов же дает полное таинственного смысла и значения «Таинство Евхаристии». Вместо обычного исторического «Распятия» он дает еще более таинственную композицию: «Бог Отец, скорбящий о распятом Сыне», где и самое действие переносит за пределы земли. Так же мистичны его картины «Слово плоть бысть» и «Преддверие рая». Везде, во всех его произведениях чувствуется глубокое богословское знание, благодаря которому он разрабатывает такие сложные сюжеты в полном согласии с вероучением Православной Церкви.

При трактовке той или другой темы Васнецов строго придерживался наших старых иконописных и народных традиций, но при этом, как большой мастер, проявляет и свои индивидуальные черты.

С художественной стороны картины его так же безупречны, как и в остальных отношениях. Рисунок везде твердый, четкий, в нем чувствуется рука большого мастера. Колорит его картин благородный, спокойный. Виктор Михайлович не любил кричащих резких тонов; ему более свойственна мягкость красок. Но это не означает, что общий тон его картин вялый и безжизненный. Где нужно, он достигал удивительных красочных эффектов, например, в передаче света. Прекрасной иллюстрацией тому является его «Преддверие рая», где изумительно мягкий, но в то же время сильный «райский свет» озаряет всех праведников. Он достигал таких результатов удивительным сочетанием тонов, свойственным мастерам старых школ.

Если взять всю совокупность произведений В. Васнецова, как религиозных, так и всех остальных, то можно сказать, что он — подлинно русский народный художник.

Про его исторические картины («Иоанн Грозный», «Битва русских со скифами»), сказочные («Иван Царевич на сером волке», «Снегурочка» и др.), былинные («Три богатыря», «После побоища») вполне можно сказать словами нашего величайшего поэта А. С. Пушкина: «здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Народное русское искусство имеет в лице Виктора Васнецова проникновенного толкователя и изобразителя. Недаром такой большой художественный критик, как И. Н Крамской, называл Васнецова «Наше ясное солнышко».

Заканчивая эту статью, мне хочется дать краткую характеристику Виктора Михайловича как человека.

Он, несмотря на свое положение, был в обыденной жизни простой милый русский человек, в самом лучшем значении этого слова. Простота, скромность и честность были его неотъемлемыми качествами. Лукавства, лжи, в каком бы то ни было виде, он не мог переносить. Они возмущали его. Требуя точности и аккуратности от других, он сам был безукоризненно точен и аккуратен.

За все время знакомства с ним я ни разу не слышал, чтобы он отозвался о ком-либо плохо или кого-либо осудил.

В надписи на памятнике Ньютону, на его могиле в Вестминстерском аббатстве в Лондоне, есть фраза: «Пусть радуются смертные, что среди них жило такое украшение человеческого рода». Это вполне применимо и к нашему великому русскому художнику Виктору Михайловичу Васнецову.

Да будет мир светлой его душе!

С. М. АЛФЕЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЭКЗАРХ УКРАИНЫ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ ИОАНН

Первое впечатление, как говорят, самое верное. И первое ощущение, которое у меня осталось от встречи с Митрополитом Иоанном, было ощущение необычайной мягкости и простоты этого человека. Не той простоты, под которой понимается несложность характера, а простоты человека спокойного, доброго, понимающего жизнь как исполнение воли Божьей.

Детство Митрополита Иоанна прошло в ту эпоху, которая отделена от нас четкой гранью Октябрьской революции. Все было тогда по-другому. Иная мораль, иные требования к жизни.

Митрополит Иоанн родился в 1877 году. Отец его был дьяконом в г. Дмитрове, Московской области. Но отца он никогда не видал, потому что родился четыре месяца спустя после его смерти. По рассказам, отец его умер от воспаления легких.

— Так определил местный дьячок,— рассказывает Митрополит Иоанн.— Больниц тогда поблизости не было, врачей тоже...

Помнит Митрополит Иоанн мать, бабушку, сестру и брата, кота-Ваську. И бедность. При отце жили не сладко, а после его смерти совсем ничего не стало. Мать продала все вещи, которые были, уехала в Москву. Здесь она занялась шитьем на рынок.

Помнит Митрополит Иоанн горшечников, которые их подвозили в Дмитров, когда он с матерью ездил на могилу к отцу. Железных дорог тогда в этом районе не было. Помнит, как мать относила сшитые ею русские рубашки к торговцу на «толкучку», где бок о бок сидели торговка щами и сапожник, и тут же орудовал парикмахер. Мать умерла, когда мальчику было десять лет.

Помнит Митрополит Иоанн, как его отвезли в духовное училище в Перервинский монастырь. Здесь был и интернат. Помнит, как воспитанники бегали раздетые, разутые и голодные. Занятия были только в классах. В остальное время мальчиками никто не интересовался. Но если кто-нибудь попадался на шалости, наказывали жестоко.

Рассказывает обо всем этом Митрополит Иоанн мягко, чуть-чуть с усмешкой, как о чем-то далеком и странном, словно и не к нему относящемся.

— Удивительно только, как мы при таком воспитании живыми оставались — говорит он.

Мы беседуем с Митрополитом Иоанном в комнате Московской Патриархии. Солнечный луч, разрезанный голыми ветками зимнего дерева, ложится на мозаичный мрамор антикварного столика. В мягких, обитых шелком креслах уютно и покойно. Митрополит Иоанн совсем

седой, в черной рясе, с изящной панагией на груди, смотрит ласково куда-то вдаль, на невиденного мною мальчика, который бежит по тонкому хрупкому льду, каждую минуту рискуя провалиться в холодную воду, бежит неизвестно зачем, просто из озорства. Вот мальчик стоит в углу, оставленный без обеда, и товарищи ему потихоньку от надзирателя приносят спрятанную за обедом свою порцию каши. Вот тянутся длинные подмосковные огороды, на которых столько прекрасных овощей. Но они недоступны, и мальчишки из школьного интерната могут их только украсть...

Рассказывает Митрополит Иоанн мастерски, и воображение легко рисует создаваемые его словами картины.

В четырнадцать лет он поступил в Московскую духовную семинарию. Опять жизнь в интернате. Но здесь уже все было по-другому: и учеба, и жизнь шли нормально.

Сюда в семинарию проникали те общественные веяния и настроения, которыми жила тогдашняя Россия. Примеры самоотверженных революционеров, жертвовавших всем, идущих на каторгу и на смерть ради блага родины, возбуждали молодые сердца, пробуждали в них сознание гражданской ответственности перед народом. Хотелось видеть и знать все, хотелось участвовать в общем потоке общественной жизни...

Вера в Бога у Ивана Александровича оставалась незыблемой. Прекрасное, проникнутое гуманностью учение Христа привлекало и покоряло своей духовной правдой. Поэтические образы Священного Писания глубоко западали в душу. Но перспектива стать священником совсем не привлекала семинариста Соколова. Православие в ту пору понималось как оплот самодержавия, то есть того самого режима, против которого боролись лучшие передовые слои русской интеллигенции. Трудно одинокому юноше разобраться в противоречиях действительности.

Родившись в провинциальной и бедной семье духовенства Иван Александрович представлял свое будущее безрадостным. Бедный сельский приход — вот все, на что мог рассчитывать семинарист без связи и знакомства. Самая форма оплаты священника казалась ему унизительной. Запись совершения церковных таинств и обрядов — крещения, венчания, погребения,— была юридическим актом. И люди зачастую вынуждены были платить священнику последние гроши. Священник не мог отказываться от платы,— это было содержанием всего причта,— даже в ущерб собственным убеждениям.

Ивану Александровичу очень хотелось пойти на медицинский факультет. Но где было взять деньги на учебу? На родственников и знакомых рассчитывать было нечего. Они просто удивлялись тому, что молодой человек «блажит», «нивесть чего выдумывает». «Слава Богу, что вырос и в люди вышел!» — рассуждали они.

— Не забывайте, что я был сирота,— говорит Митрополит Иоанн,— понятие, по тому времени равное убогому, калеке, нищему... На всю жизнь у меня осталась в душе горечь от одного маленького, как будто незначительного эпизода. Был я раз в Малом театре на спектакле. Вы знаете, как тогда молодежь рвалась в театр... Театр был отдушиной общественных либеральных настроений... Спектакль закончился поздно, и в семинарию я вернуться уже не мог. Зашел переночевать к одним дальним родственникам. Я, конечно, не рассчитывал на ласковую встречу. Кто любит, чтобы по ночам беспокоили? Но я услышал много обидных слов по поводу того, что, дескать, сирота, а тоже по театрам ходит... Такие в то время были обывательские взгляды у людей моей среды.

Во взглядах самого Ивана Александровича не было ничего революционного. Он просто хотел трудиться на том поприще, которое ему нравилось, хотел стать врачом. Казалось бы, что проще? Однако препятствие было не только в отсутствии денег. Законы Российской Империи, оберегая незыблемость сословных привилегий, запрещали прием семинаристов в столичные университеты. Надо было ехать в Томск, в Варшаву или Юрьев.

Все же Иван Александрович принял твердое решение: окончив семинарию, работать учителем, скопить денег и уехать учиться.

Иван Александрович получил назначение в школу Угрешского монастыря. Это была примерно такая же начальная школа, в какой учился когда-то и он сам. Здесь также был интернат. Но к воспитанникам здесь относились лучше. Их одевали и кормили, заботились о их воспитании. Но и здесь были случаи грубых наказаний. Вспоминая свое детство, молодой учитель вступался за сирот. И тогда возникали неприятности с начальством.

— Настоятелем монастыря был архимандрит Валентин, человек резкий и требовательный,— вспоминает Митрополит Иоанн.— Однажды я увидел, как на спевке регент бьет учеников. Я вмешался. Ну что же? Вызвали меня к настоятелю и получил я строгое наставление. Взгляды мои, конечно, не изменились, но стал я действовать тактичнее...

Иван Александрович работал учителем в Угрешском монастыре четыре года. Денег на учебу скопить не удалось. Двадцать пять рублей жалованья расходились как-то очень быстро. Надо было много воли и упорства, целеустремленности и уменья сопротивляться обстоятельствам, чтобы в двадцать лет отказывать себе во всем ради намеченного пути. А этими качествами Иван Александрович не обладал. Оставив мечтания и трезво взглянув на будущее, Иван Александрович принял в 1901 году место священника и женился.

Дальше годы пошли размеренной чередой.

Домашняя жизнь о. Иоанна текла спокойно. Родилась дочь, потом сын. Преподавание Закона Божия в гимназиях давало о. Иоанну независимый и обеспеченный заработок. Будущее представлялось ясным.

Мысль об отсутствии высшего образования попрежнему волнует священника. Он поступает в Институт археологии. Учиться трудно, так как бо́льшая часть дня уходит на выполнение служебных обязанностей. Но начатое дело надо закончить. И хотя о. Иоанну не удается закончить институт, по программе, в три года, он заканчивает учебу в четыре года. Зато его диссертация на тему «Об особенностях богослужебных чинов Русской Церкви до XVII века по крюковым и нотным книгам» была написана столь детально и продуманно, что за нее ему была присвоена золотая медаль. Отец Иоанн Соколов получил звание ученого археолога. Это было в 1912 году.

Грянула первая мировая война...

В 1915 году у молодого священника умирает жена. Говорят, нет большего горя, чем смерть матушки. Отец Иоанн остается с двумя малолетними детьми — дочерью двенадцати лет и сыном восьми лет.

Разруха и голод надвигаются с катастрофической быстротой. Чтобы накормить детей, приходится продавать вещи. За пуд пшена отдано пианино; борьба за существование поглощает все внимание...

С установлением советской власти о. Иоанн поступает на службу в Народный комиссариат путей сообщения, затем на пищевую фабрику № 10. Но своих обязанностей священнослужителя он не оставляет. Так продолжается до 1922 года.

Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Экзарх Украины

В эти годы советской властью была создана комиссия по взятию на учет Главнауки и охране памятников старины. Как ученый археолог, священник Иоанн был приглашен работать в эту комиссию и работал в ней все время ее существования.

Митрополит Иоанн действительно большой знаток памятников старины. Наша беседа течет спокойно и неторопливо, и я с удовольствием слушаю поучительные для меня сведения об историческом прошлом того или иного храма, здания, монастыря. У Митрополита прекрасная память и большая эрудиция. И я пользуюсь этим свойством моего собеседника.

— Никогда не слышала об Угрешском монастыре,— честно говорю я.

— С Угрешским монастырем связано много исторических событий русской истории,— рассказывает Митрополит Иоанн.— На этом месте Димитрий Донской, отправляясь в знаменитый поход, остановился со своим становищем на ночь. И было здесь явление иконы Николая Чудотворца.

Речь заходит о храме Георгия на Дмитровке.

— В Георгиевском переулке и сейчас остались следы того монастыря, в котором воспитывалась первая жена Иоанна Грозного...— сейчас же поясняет Митрополит.

— Храм Трифона мученика, по преданию, был построен в ознаменование следующего события. Сокольничий Иоанна Грозного, Трифон, потерял любимого кречета царя. Сокольничий стал горячо молиться своему святому. После молитвы он уснул тут же на лужке. А когда проснулся, на его руке сидел потерянный кречет... Сокольничий дал обет построить на этом месте церковь,— рассказывает Митрополит, когда в разговоре случайно упоминается храм во имя Трифона мученика.

Если речь заходит о перестройках и сооружениях, которые проходили на памяти Митрополита Иоанна, то он обычно начинает:

— Вы помните, в девятисотом году...

— Владыко, меня тогда еще на свете не было,— говорю я.

Но через некоторое время Митрополит снова говорит:

— А в девяносто четвертом году, вы помните...

Эта милая манера забывать, что собеседник много моложе, характерна для человека, который не чувствует себя старым, отошедшим от жизни.

Деятельность Митрополита Иоанна с 1922 года полностью отдана Русской Православной Церкви. Свою пастырскую работу он сочетает с административной, в качестве благочинного в одном из округов Москвы.

— Опыт работы благочинным очень мне помог в дальнейшем,— рассказывает Митрополит Иоанн.

В октябре 1928 года о. Иоанн был пострижен в монашество, а затем хиротонисан во епископа. В течение ряда лет, оставаясь викарием Московской епархии, он получает последовательно назначения в качестве епископа Орехово-Зуевского, Кимрского, Подольского, Егорьевского, Волоколамского.

В 1936 году Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий направляет епископа Иоанна в Брянск, затем в Вологду. В 1937 году его переводят в Архангельск, в сане архиепископа.

В 1939 году изнурительная болезнь заставляет Архиепископа Иоанна просить разрешения удалиться на покой. Он переезжает под Москву, на станцию Сходня, где и живет в течение почти двух лет, навещая изредка Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия,

к которому его привязывает глубочайшее уважение и искренняя любовь.

Когда Митрополит Иоанн говорит о покойном Патриархе Сергии, то чувствуется, что эта утрата для него не восполнится никогда. Каждый раз при воспоминании о Патриархе Сергии скорбь отражается на лице Митрополита Иоанна. Много времени они провели вместе в Ульяновске во время эвакуации. В этот период Архиепископ Иоанн был духовником Патриаршего Местоблюстителя. Прекрасная душа покойного до сих пор является светочем на жизненном пути Митрополита Иоанна.

Когда состояние здоровья снова позволило, Архиепископ Иоанн вернулся к духовной и административной деятельности. В ноябре 1941 года он принимает на себя руководство Ульяновской епархией. Почти одновременно с этим ему предоставляется право ношения креста на клобуке.

В августе 1942 года он получает назначение в Ярославль в звании Архиепископа Ярославского и Ростовского.

В административной деятельности Митрополита Иоанна есть некоторые особенности, которые не всегда и не всем нравятся. Он требователен в соблюдении законов и канонически строг. В переживаемый нами период, может быть, нужно было бы проявлять больше снисходительности. И, кроме того, долгие годы педагогической работы выработали у Митрополита Иоанна известную манеру обращения с подчиненными, подобную той, которая когда-то была необходима с учениками. Но ошибаются те, кто не видит за всем этим неподдельной доброты и благожелательности.

Назначение Экзархом Украины с соответствующими титулами и полномочиями в феврале 1944 года принял Митрополит Иоанн от Патриарха Сергия со смирением, по-монашески, хотя и напомнил Святейшему о своем возрасте, слабом здоровьи и объективных трудностях.

— Не боги горшки обжигают,— ответил Патриарх Сергий.— Поезжай. С Божьей помощью справишься...

Трудно и ответственно руководить Православной Церковью на Украине в настоящее время. Смута, посеянная Поликарпом Сикорским, не утихла еще до сих пор. Немцы, с их циничным отношением к православному вероисповеданию, облекли своих оккупационных комиссаров правами «назначать» священников. Приходится очищать кадры православного духовенства от таких самозванцев. Разрешалось открывать приходы везде, вплоть до курных изб, где рядом с престолом, за загородкой, помещался телок!

— Трудно поверить,— рассказывает Митрополит Иоанн,— но мне приходилось встречаться с такими «священниками», назначенными немецким комиссаром, которые не могли мне сказать, сколько существует таинств и прочесть десять заповедей...

Работать приходится много, очень много. Редко-редко когда удается лечь спать раньше двух-трех часов. Но зато все теснее завязываются связи между Патриаршим Экзархом и православными верующими, все большим уважением и любовью пользуется Владыка Иоанн.

А с каким увлечением рассказывает Митрополит Иоанн о древних киевских святынях, о прекрасных украинских обычаях.

— В храм всегда приходят с цветами. Не только в Троицу и Духов день, как у нас... И обязательно дарят цветы духовенству. Или вот еще обычай, который я нигде не встречал. В день Первого Спаса, 14 августа, на Украине принято освящать семена. Это день Макка-

веев. Молящиеся приходят в храм с букетами, среди которых обязательно должен быть мак. По окончании службы читается молитва на освящение семян, молящиеся подымают вверх букеты, и священник ходит по храму и кропит цветы святой водой...

Узнав о такой любви украинцев к цветам, Митрополит Иоанн ввел во Владимирском соборе, в праздник Воздвижения Креста Господня, древний обычай,— обычай, с которым он познакомился в Московском Успенском соборе. На всенощном бдении, после великого славословия, св. Крест торжественно выносится на аналогий, украшенный цветами. Крест воздвигается, то есть приподнимается, и два протоиерея поливают его водой. Вода стекает на цветы. После окончания богослужения цветы раздаются молящимся.

Из взаимного понимания и радости общения растет любовь и доверие к пастырю. А заслужив любовь и доверие, легко направлять верующих по правильному пути.

В мае 1944 года, в девятый день по смерти Святейшего Патриарха Сергия, Митрополит Иоанн произнес речь в Московском кафедральном соборе. Он тогда сказал:

«Три месяца тому назад, по благословению Святейшего, я назначен на Украину. Надлежащим образом я еще не ознакомился с Украиной, но на основании того, что я там видел и слышал, должен сказать: несмотря на существование на Украине различных религиозных группировок, авторитет Святейшего там чрезвычайно высок. Благодаря этому уже поднят вопрос о слиянии автокефалистов с нашей Православной Церковью...»

С тех пор прошло несколько месяцев. Этот вопрос уже не стоит. Возвращение заблудших к канонам Православной Церкви — дело каждодневной практики. Все яснее и яснее горизонт. И не далек тот день, когда распри и мелкие споры потеряются во всеобщем и доброжелательном единении в лоне Русской Православной Церкви.

И в этом будет немалая заслуга Патриаршего Экзарха Украины, Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

Иерусалимская икона Божией Матери

Очерк

Трогательное сказание связывает чудотворную Иерусалимскую икону Богоматери с именем св. Марии Египетской. Оно повествует, что именно перед этим образом в душе Марии произошел благодатный перелом, который увел ее в жгучую заиорданскую пустыню и многими трудами и подвигами обратил прежнюю грешницу в великую праведницу, просиявшую пламенем своего покаяния на все века.

Происшедшее в давние дни осталось верным и для позднейших времен: милости, изливаемые Богоматерью через честной образ, касались мирной жизни людей, личных исцелений душевных и телесных.

Святая икона была создана очень давно. Как гласит предание, ее написал в Гефсимании, в пятнадцатое лето по Вознесении Господнем, св. апостол Лука, вдохновенный певец Богоматери, творения которого запечатлены глубоким богословским содержанием и особой, им присущей, мощной и благоговейной выразительностью.

Перенесенная в Иерусалим икона пробыла там в течение четырех с половиной веков, и лишь в 453 году греческий царь Лев Великий перенес ее в Царьград и поместил в храме Богородицы, называвшемся «Пигия», то есть «Источник». При царе Ираклии ее переместили во Влахернскую церковь, где она пробыла 300 лет, до времени царя Льва IV Философа, при котором было нашествие руссов на Византию. Тогда святыню переправили в более безопасное место, в древнюю греческую колонию на побережьи Азова — Корсунь, нынешний русский город Херсон. В X веке св. Владимир покорил Корсунь и при крещении получил в дар Иерусалимскую икону Божией Матери; он взял ее с собой в Киев, а по обращении в христианство новгородцев даровал им эту великую святыню. Более пятисот лет хранили ее у себя новгородцы, но в 1571 году Иоанн Грозный покорил Новгород и приказал перенести икону в Москву, в Успенский кремлевский собор. Во время Отечественной войны 1812 года французы вывезли образ в Париж, где он и оставался до последнего времени в Соборе Парижской Богоматери. Вместо него, в Успенском соборе за патриаршим местом был поставлен верный старинный список, находившийся в дворцовой церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на «Сенях».

Кроме указанного, в Москве славится еще несколько чудотворных списков с Иерусалимской иконы, из них один, наиболее прославленный, находится в Измайлове.

В двух верстах от Семеновской и Преображенской застав, там, где

ныне раскинулся рабочий городок им. Баумана, прежде был остров, окруженный речкой Серебровкой и прудами. Это место в XVI веке было излюбленной царской дачей. Впервые Измайлово упоминается в «Писцовых книгах» за 1571—1574 годы, а также значится в приходной книге Патриаршего приказа за 1640 год. Состояло оно из дворцов и брусяных теремов с низкими покоями в одно жилье, в которых помещалось до 3 000 дворцовых служителей. В северной части дворца были расположены поварни, медоварни, винный завод, «приспешни» и запасные погреба, где хранился «царский кус» и разные напитки. На одном из многочисленных прудов, выкопанных Алексеем Михайловичем, стояла мельница «Серебриха»; кругом дворца им были разбиты сады «регулярный», «виноградный», в котором делались опыты разведения виноградных лоз, и «тутовый» — с культурами шелковичных деревьев. Был также устроен стекольный завод, которым управлял «немец» Мингот. На полях сеяли хлеб разных сортов — свой и иностранный. Это была образцовая усадьба русских царей.

Существовал здесь и небольшой театр, а на западной стороне дворца был расположен зверинец со всякими птицами и зверями. Петр Великий, который родился в Измайловском дворце и подолгу живал в нем в детстве, часто водил из смежного Преображенского села в Измайлово свою потешную роту, на широком дворцовом дворе делал «экзерциции» и «стаивал в шатрах под рощею».

Дворец примыкал к величественному каменному собору, законченному постройкой и торжественно освященному патриархом Иоакимом 1 октября 1680 года в присутствии царя и его семьи. Причем образцом для его зодчества послужил Успенский собор в Кремле. Для новозданного храма сделали точный список с Иерусалимской иконы Божией Матери, впоследствии прославившийся множеством чудотворений.

Имеются указания, что в большие праздники и нарочитые дни в Измайловском соборе нередко совершали с большой пышностью службы патриархи Иоаким и Адриан, а также св. Димитрий Ростовский.

С перенесением столицы в Петербург Измайлово было покинуто, огромный брусяной дворец с теремами сломан, пахотная земля отдана крестьянам, все хозяйственные строения оставлены в запустении, хотя псовая охота все еще поддерживалась, и в зверинце до 1812 года еще водились звери. Островский лес, некогда непроходимый, рощи и пруды до времени Екатерины слыли заповедными, но потом и они изменились. С годами пришел в ветхость также и величественный Измайловский собор, и тогда чудотворный образ был оттуда взят и перенесен в приходскую церковь села Измайлово. В 1850 году, по проекту архитектора Тона, собор был возобновлен, на месте дворцов были возведены каменные корпуса богадельни для увечных и престарелых воинов, с трех сторон примкнувшие к храму, а древняя башня, в которой некогда происходили заседания Царской думы и Сената, была обращена в колокольню. Честный образ был возвращен обратно и снова поставлен в возобновленном храме. Впоследствии на месте богадельни был устроен, как было указано, рабочий городок, и икона была вторично перенесена в приходскую церковь Рождества Христова села Измайлово. Церковь эта, построенная в 1644 году и закончившая в истекшем году трехсотлетие своего существования,— пятиглавая с шатровой колокольней, очень живописная.

В ее правом, Казанском, приделе находится и по сие время чтимый образ (в левом, Никольском, стоит список с него). Икона благодаря своим размерам (3 аршина в высоту и 2½ в ширину) очень

тяжела: восемь человек с трудом могут ее нести. Она сделана на вырезе на левкасе; по бокам находятся изображения апостолов, а внизу — св. мучеников Меркурия, Георгия и Прокопия.

По времени написания она, видимо, относится к концу XVII или началу XVIII века. Особенности ее заключаются в том, что Богоматерь держит Младенца не на левой, а на правой руке, глава Ее тоже наклонена вправо; кроме того, персты благословляющей десницы Спасителя сложены именословно.

Если вникнуть в содержание образа, то оно раскрывается с трогательной прелестью и простотой. По начертанию — это Одигитрия, напоминающая Тихвинскую, Смоленскую и, пожалуй, ближе всего стоящая к столь чтимой всеми Иверской, но с той коренной разницей, что величие и царственность, свойственные этим иконам, особенно Иверской, в иконе Иерусалимской не так явственны; они поглощены проникновенной всепрощающей любовью, которой дышит образ. Взор Богоматери, полный тепла и сострадания, устремлен на молящегося. Лик, освещенный тихой улыбкой, склонен к Богомладенцу, ласково обратившемуся к Матери. Владычица, как бы внимает Его речи, рука Ее поднята навстречу благословлящей деснице Спасителя, готовая принять милость и передать ее просящему. Воистину перед нами Честнейшая Ходатаица, милующая всех, всеобщая Мать, которой у Креста был усыновлен весь мир. Икона невыразимо привлекательна; она оставляет незабываемое впечатление всесильного и всеобъемлющего милосердия.

В 1866 году святыню в крестном ходе носили в села Ногатино, Новинки и Дьяково, близ Коломны, где вспыхнула было холера. С тех пор и повелся обычай ежегодно после Пасхи поднимать чудотворную икону и с крестным ходом носить ее по всей округе в течение лета, вплоть до дня празднования ей, совершаемого 12 октября.

Другая чтимая икона Иерусалимской Божией Матери находится в церкви св. Ильи Пророка, что в Черкизове.

Село Черкизово ныне вошло в черту города, а прежде это была подмосковная вотчина св. Алексея, Митрополита Московского, который, по выражению летописных записей, «на свое серебрецо купил Черкизово сельцо».

В позднейшее время Черкизово особенно любили Митрополиты Московские Тимофей и Платон, часто отдыхавшие там от трудов на архиерейской даче, летней резиденции московских митрополитов.

Неподалеку от Митрополичьей рощи, на берегу пруда, сохранившего до сих пор название «Патриаршего», на взгорье, покрытом купами деревьев, красиво спускающимися к самой воде, стоит древний храм, окруженный небольшим кладбищем. Он одноглавый, снаружи украшен кокошниками и в своей основе является образцом чистых и прекрасных форм зодчества XVI века. Внутри церкви сохранилось много старинных икон московского письма той же эпохи (XVI века), особенно во втором ярусе иконостаса главного алтаря, с правой стороны которого и находится икона Иерусалимской Божией Матери, убранная множеством цветов и лампад и перенесенная сюда из Покровской общины сестер милосердия. Местно чтимый образ Владычицы Иерусалимской находится также еще и в Воскресенской церкви в Филипповском переулке, а равно и в других московских церквах.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

МАРТ

3. День кончины Августина (Виноградского), Архиепископа Московского и Коломенского.

Родился в 1766 г. Окончил Московскую академию; пострижен в 1794 г.; в 1795 г.— ректор Троице-Лаврской семинарии. В 1798 г. назначен архимандритом Можайского Луженецкого монастыря; в 1801 г. переведен архимандритом Богоявленского монастыря; в том же году — ректор Московской академии. В 1804 г. хиротонисан епископом Дмитровским. Митрополит Платон ценил своего умного и красноречивого викария. В 1811 г. временно управлял Московской епархией (вследствие ухода от дел по болезни Митрополита Платона). В 1812 г., после кончины Митрополита, ему было вверено управление Московской митрополией. В 1814 г., «за оказанные услуги во время вторжения неприятеля в Москву и за успешное приведение духовной части в порядок» возведен в сан архиепископа и со званием Священноархимандрита Троицкой Лавры назначен членом Св. Синода. С 1818 г.— Архиепископ Московский и Коломенский. † в 1819 г.

7. День кончины Парфения (Сопковского), Митрополита Смоленского и Дорогобужского. Родился в Киеве. Окончил Киевскую академию, в которой учился вместе с Георгием Конисским. С 1750 г. префект, а с 1756 г.— ректор Новгородской семинарии. В 1759 г. хиротонисан во Епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородского. В 1761 г. назначен на самостоятельную кафедру — Смоленскую. † в 1795 г. Отличался особенной любовью к храмозданию: почти все храмы Смоленска построены в его управление. В личной жизни был постник; широко благотворил нищим и убогим. Известны некоторые его сочинения — например, «О должностях пресвитеров приходских» и др.

В тот же день кончина Ивана * Яковлевича Корейши. Родился в Смоленске в семье священника. Окончил Смоленскую семинарию, куда был назначен преподавателем, но вскоре вступил на страдальческий путь юродства. Имел высокие благодатные дары. † в 1858 г., в Москве. Погребен в ограде церкви св. Ильи Пророка в Черкизове.

9. День кончины Феодосия * Левицкого, протоиерея г. Балты. Родился в 1791 г., в селе Корытно, близ г. Балты, в семье сельского пастыря. В 1815 г., окончив Каменец-Подольскую семинарию, рукоположен во иерея. Оставил несколько красноречивых сочинений; при смене правления был заточен в Коневце, откуда был возвращен в 1827 г. по слезным просьбам своей паствы. Конец своей жизни посвя-

---

[1] Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за праведную и богоугодную жизнь.

тил служению бедным, построил странноприимницу, был активнейшим сотрудником Попечительства о бедных. † в 1844 г.

14. День кончины Ростислава * Мстиславича, сына св. Мстислава Великого, внука благочестивого Мономаха. В 1127 г. получил в удел Смоленск, где основал епископскую кафедру. † в 1168 г., в Великих Луках, погребен в Киевском Феодоровском монастыре.

17. День кончины Иоакима, девятого Патриарха Московского и всея Руси. Родился в 1620 г. Происходил из рода Савеловых. Пострижен в Киево-Межигорском монастыре; в 1657 г. назначен архимандритом Чудова монастыря. В 1673 г.— Митрополит Новгородский; в следующем, 1674 г.,— Патриарх Московский и всея Руси. Патриарх имел твердый и решительный характер. При нем было несколько поместных соборов. Постановлением собора 1675 г. было облегчено правовое положение клира. На соборе 1682 г. был вынесен ряд строгих определений об искоренении нравственных недостатков среди духовенства. Продолжалось исправление богослужебных книг, принимались энергичные меры против раскола. При его близком участии было уничтожено местничество среди бояр. Он заводил школы, благотворил, строил богадельни и дома для нищих. † в 1690 г.

В тот же день кончина Димитрия (Самбикина), Архиепископа Казанского. Родился в 1839 г. в семье сельского пастыря села Краяшника, Воронежской епархии. Окончил Воронежскую семинарию в 1861 г. и Петербургскую академию — в 1865 г. В 1872 г.— ректор Тамбовской семинарии, в 1881 г.— Воронежской. В 1887 г. хиротонисан во Епископа Балахнинского, викария Нижегородского; в том же году переведен в г. Балту викарием Подольским. В 1890 г. назначен Епископом Подольским и Брацлавским. Деятельный, любящий церковную старину, преданный православию, архипастырь основал Церковное хранилище древностей, Епархиальную библиотеку, организовал церковно-школьное дело, принимая меры к охране православия в крае; открыл Миссионерский комитет, организовал внебогослужебные собеседования, чтения и пр. В 1896 г. переведен на Тверскую кафедру. И в Твери, как знаток археолог, принимал меры к выявлению и реставрации многого из церковно-исторической старины, одновременно не оставляя кипучей епархиальной деятельности. В 1905 г. переведен в Казань, где основал Церковно-археологическое общество. Доктор богословия, ученый археолог, святитель много писал; имя его занимает почетное место в истории отечественной агиографии. В личной жизни был кроток, трудолюбив и доступен. Проповеди его отличались сердечностью и простотой. † в 1907 г.

В тот же день кончина Парфения * (Краснопевцева), иеросхимонаха Киево-Печерской лавры. Родился в 1790 г., в селе Самолове, Тульской губ., в семье причетника. Окончил Тульское духовное училище, в 1819 г. вступил в Киево-Печерскую Лавру. В 1830 г. рукоположен во иеромонахи и вскоре назначен духовником Лавры; в 1898 г. облечен в схиму. Стяжал истинный молитвенный дух; был весьма проницателен, великими духовными дарами служил ближним, назидая их. † в 1855 г.

В тот же день кончина Ангелины (Шмаковой), основательницы и строительницы Свято-Троицкой Творожковской общины. Родилась в 1809 г., в семье состоятельных и богобоязненных людей. Овдовев, отдала все свое достояние на устроение общины и трудилась в ней, не покладая рук, до праведной своей кончины. † в 1880 г.

20. Избрание в 1642 г. Иосифа, Патриарха Московского и всея

Руси. Интронизация состоялась в том же году, 27 марта. Иосиф был пятым патриархом от начала патриаршества на Руси. † в 1652 г.

23. День кончины Герасима *, отшельника Соловецкого. † в 1392 г.

В тот же день кончина Иоанна * Свеченосца. По словам летописи, «той же Иоанн всеми знаем бе, соловецкий постриженник и жилец Мнози о нем свидетельствуют, яко великий подвижник бысть: пустынное бо отхождение и жительство любя, всяким послушанием и смирением и кротостью украшен». † в 1392 г.

25. Собор 1655 г., состоявшийся в Москве при Патриархе Никоне, по вопросу исправления богослужебных книг и обрядовых неточностей; продолжался с 25 по 31 марта.

В тот же день кончина Тихона (Белавина), одиннадцатого Патриарха Московского и всея Руси. Родился во Пскове. В 1888 г. окончил Петербургскую академию. Прошел все ступени службы ученого монашества. В 1897 г. хиротонисан во епископа. С 1907 г. был на Ярославской кафедре. Затем — Митрополит Московский, и в 1917 г., на Поместном соборе избран Патриархом Московским и всея Руси. † в 1925 г., погребен в Донском монастыре.

26. Собор 1625 г., состоявшийся в Москве, по вопросу о перенесении из Персии в Россию ковчега с Ризой Господней, присланной 11 марта 1625 г. персидским шахом Аббасом при особом посольстве в дар Московскому царю. Соборным постановлением определено было: ковчег поставить в Успенский собор, учредить празднование 27 марта; составление службы поручить митрополиту Сарскому. О соборных деяниях были повсеместно разосланы оповестительные грамоты.

29. День кончины Ионы *, основателя Псково-Печерского монастыря, и Марка *, старца священноинока, подвизавшегося на потоке Каменце. † в 1477 г.

В тот же день кончина Вассы * Печерской. † около 1474 г. Погребена в Псково-Печерском монастыре, подле гроба Ионы и Марка Печерских.

30. День кончины Софрония * (Кристалевского), Епископа Иркутского и Нерчинского. Родился в 1703 г., в местечке Березань, Переяславского уезда, Полтавской губ. Учился в Переяславской семинарии. Принял монашество в 1750 г.; в 1763 г. хиротонисан во Епископа Иркутского (из наместников Александро-Невской лавры). † в 1771 г. Память о мудром и благопечительном святителе чтима и в наши дни.

31. День кончины Иннокентия (Вениаминова), Митрополита Московского. Родился в 1797 г., в селе Ангинском, Иркутской губ. в семье причетника. В 1821 г. окончил Иркутскую семинарию, принял священство и вскоре поехал миссионером на Алеутские острова. Жил в убогой землянке на сыром и холодном острове Уналашке; учил грамоте алеутов, переводил на их родной язык священные книги, строил храмы; с опасностью для жизни предпринимал переезды по морю в байдарке, дабы всюду сеять слово спасения. Через шестнадцать лет великих трудов и лишений принял монашество с возведением в сан архимандрита. В 1840 г. хиротонисан во епископа Камчатского. В 1850 г. возведен в сан архиепископа, причем к его епархии была присоединена Якутская область, а в 1855 г.— и Амурская. Несмотря на преклонные годы, архипастырь неутомимо объезжал (иногда на оленях и собаках, а то и верхом) свою громадную епархию, неустанно проповедуя, устроял всюду храмы и церковно-гражданский быт новообращенных. В 1862 г. он переселился в новый город на реке Амуре — Благовещенск, названный так в память начала его служения

при Благовещенском храме в Иркутске. В 1868 г. возведен в сан митрополита и назначен на Московскую кафедру, осиротевшую после святителя Филарета, который глубоко чтил высокопреосвященного Иннокентия и говорил о нем: «В нем есть что-то апостольское». На новом поприще служения святитель был неутомим: близко вникал в нужды духовенства, устроил огромную Островскую богадельню для вдов и сирот, основал Православное миссионерское общество. † в 1879 г., погребен в Троице-Сергиевской Лавре, в церкви св. Филарета Милостивого.

АПРЕЛЬ

1. День кончины Георгия (Ящуржинского), Архиепископа Тобольского и Сибирского. В 1807 г.— священник, в 1810 г. пострижен и назначен префектом Подольской семинарии. В 1813 г.— ректор. В 1824 г. хиротонисан во Епископа Полтавского. В 1830 г. переведен на Архангельскую кафедру. В 1845 г. возведен в сан архиепископа и перемещен на кафедру Тобольскую и Сибирскую. † в 1852 г.

3. День кончины Нектария *, основателя Введенского монастыря Пресвятой Богородицы близ Бежецка. † в 1494 г.

5. День кончины Феодора *, схимонаха Александро-Свирского. Родился в 1756 г., в г. Карачеве, Орловской губернии. Постриженник Молдавского Нямецкого монастыря и питомец Паисия Величковского. Вернувшись на родину, был во многих монастырях, где претерпел большие гонения за насаждение им старчества. Свято почил в 1822 г.

7. День кончины Даниила *, архимандрита Горицкого монастыря в Переславле. Пострижен в Пафнутьевом Боровском монастыре; перешел в Переславль Залесский, где был возведен в сан архимандрита и управлял обителью. Известен особенным подвигом любви к ближним: на своих руках переносил в скудельницу умерших странников, убитых, замерзших, отпевал и погребал их. † в 1540 г., достигнув почти 90 лет.

9. День кончины Лаврентия (Горки), епископа Вятского и Слободского. Игумен Киево-Выдубицкого монастыря, затем архимандрит Воскресенского (Ново-Иерусалимского) монастыря; в 1722 г. назначен начальником духовенства Персидского флота и духовником Екатерины I. В 1723 г. хиротонисан во Епископа Астраханского, в 1727 г. переведен в Устюг, в 1731 г. перемещен в Рязань, в 1733 г. назначен в Вятку. † в 1737 г.

13. День кончины Григория * (Миткевича), Архиепископа Калужского и Боровского. Родился в 1807 г. в с. Жукове, Черниговской епархии, в семье сельского священника. В 1827 г. окончил Черниговскую семинарию, в 1831 г.— Киевскую академию со степенью магистра V класса; пострижен в том же году. В 1833 г.— инспектор Киевской семинарии, в 1836 г.— Киевской академии; в том же году возведен в сан архимандрита. В 1838 г.— ректор Ярославской семинарии; в 1844 г.— ректор Казанской академии. Вдумчивый строгий и взыскательный начальник, администратор по призванию, он прятал искреннюю задушевную заботу о своих талантливых питомцах под личиной суровости. В 1851 г. хиротонисан во Епископа Калужского; в 1862 г. возведен в сан архиепископа. Всего пробыл на калужской кафедре 29 лет. Ревностно занимаясь епархиальными делами, он находил вре-

[1] Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за праведную и богоугодную жизнь.

мя лично объезжать приходские храмы, чтобы наблюдать за порядком и чином богослужений, не допуская никаких погрешностей против устава. В его ревности о благоустройстве церквей и благопопечении о пастырях и пасомых заключается высокий пример для подражания; это был поистине «светильник горя и светя», твердой веры, несокрушимого благочестия. Для всех доступный, святитель правил суд скорый, правый и милостивый, не терпел протекций и лицеприятий. Он содействовал изданию «Калужских епархиальных ведомостей», открыл женское епархиальное училище, церковно-приходские школы, отделение Миссионерского общества, учредил Братство св. Иоанна Богослова для ведения бесед с раскольниками, причем деятельно заботился о снискании материальных средств для сего. Он произвел реформу со штатным распределением священников и настоятелей, возобновил кафедральный собор, улучшил свечное дело в епархии. Святитель состоял почетным членом Русского археологического общества. Казанской академии, Общества попечения о раненых и больных воинах, вице-президентом Калужского попечительного комитета о тюрьмах. Отличаясь глубокой верой и богопреданностью, будучи в личной жизни подвижником, святитель любил и ценил подвижников: при нем процвела старчеством Оптина пустынь и возникла из развалин Тихонова пустынь. Скончался в день Св. Пасхи, в 1880 г.

15. День кончины Иннокентия (Полонского), Епископа Воронежского и Задонского. В 1773 г.— префект Рязанской семинарии, в 1778 г.— Александро-Невской; в 1782 г.— Славяно-греко-латинской академии; в 1784 г.— ректор Александро-Невской семинарии. В 1788 г. хиротонисан во Епископа Воронежского и Задонского. † в 1794 г.

17. День кончины Сильвестра (Кулябки), Архиепископа Петербургского и Финляндского. В 1738 г.— префект, в 1749 г.— ректор Киевской академии. В 1745 г. хиротонисан во Епископа Костромского; в 1750 г. перемещен на Петербургскую кафедру, в том же 1750 г. возведен в сан архиепископа. † в 1761 г.

18. День кончины Тимофея (Щербацкого), Митрополита Московского и Коломенского. В сан архимандрита возведен в Киево-Печерской лавре. В 1748 г. его попечениям вверена была Киевская митрополия; в 1757 г.— Московская. † в 1763 г.

В тот же день кончина Авраама (Шумилина), архиепископа Ярославского и Ростовского. В 1782 г. рукоположен во иерея, в 1799 г.— протоиерей. В 1813 г. возведен в сан архимандрита Златоустовского монастыря, в 1816 г. перемещен в Московский Спасо-Андрониев монастырь. В 1818 г. хиротонисан во епископа Тульского; в 1821 г. возведен в сан архиепископа и перемещен в Астрахань. С 1824 г. по 1834 г. пребывал на Ярославской кафедре; затем удалился на покой в Толгский монастырь. † в 1844 г.

20. День кончины Онисифора (Боровика), Епископа Екатеринославского и Таганрогского. В 1788 г.— священник; в 1796 г.— протоиерей; в 1808 г.— старший благочинный армии. С 1792 г. по 1813 г. был в походах и действительных сражениях. В 1814 г. пострижен и представлен кандидатом на первую архиерейскую вакансию, «уважая отличную и долговременную его службу», в том же 1814 г. хиротонисан во Епископа Вологодского; в 1827 г. перемещен в Екатеринославль. † в 1828 г.

22. День кончины Феогноста (Лебедева I), архиепископа Псковского и Порховского. В 1827 г. окончил Петербургскую академию со степенью магистра VII класса; в 1832 г. пострижен; в 1833 г.— ректор Вологодской семинарии; в 1841 г.— ректор Петербургской семинарии.

В 1848 г. хиротонисан во епископа и назначен викарием Острогожским. В 1852 г. перемещен на самостоятельную Вологодскую кафедру. В 1856 г. получил назначение на Тобольскую кафедру; в 1862 г. возведен в сан архиепископа и назначен во Псков. † в 1869 г.

23. Собор русских иерархов в 1656 г., состоявшийся в Москве по вопросу двуперстия и крестного знамени.

В тот же день кончина Иринея (Братоновича), Епископа Вологодского и Устюжского. В 1758 г.— префект Славяно-греко-латинской академии; в 1759 г.— игумен Николо-Угрешского монастыря; в 1762 г. архимандрит Брянского Петропавловского монастыря; в 1770 г.— архимандрит Ростовского Яковлевского монастыря. В 1775 г. хиротонисан во епископа Вологодского. † в 1796 г.

24. День кончины Иринея (Клементьевского), Архиепископа Псковского и Порховского. Пострижен в 1774 г.; в 1776 г.— игумен Московского Знаменского монастыря; в 1784 г.— архимандрит Московского Борисоглебского монастыря; в том же году — ректор Московской семинарии; в 1788 г.— архимандрит Юрьева монастыря. В 1792 г. хиротонисан во Епископа Тверского. В 1796 г. возведен в сан архиепископа. В 1798 г. перемещен на Псковскую кафедру. В 1818 г. удалился на покой. † в 1818 г.

26. День кончины Георгия * Шенкурского, жившего на севере в г. Ваге Шенкурской; современник прп. Варлаама Шенкурского. † в 1332 г.

27. День кончины Гавриила (Бужинского), Епископа Рязанского и Зарайского. В 1720 г.— префект Славяно-греко-латинской академии и архимандрит Троицкой лавры. В 1722 г.— «Св. Синода советник, директор и протектор школ и типографий». В 1726 г. хиротонисан во Епископа Рязанского и Зарайского. † в 1731 г.

В тот же день кончина Василия * (Кишкина), иеросхимонаха, настоятеля Белобережской пустыни. Родился в 1745 г., в деревне Ключниковой, Фатежского уезда, Курской губернии. Семи лет, по горячему желанию, вступил в Саровскую пустынь; пятнадцати лет был пострижен. Перейдя в Коренскую пустынь, часто посещал св. Тихона Задонского и пользовался его руководством. Посетил Афон и Нямецкую обитель в Молдавии; в 1800 г. перешел в Белобережскую пустынь настоятелем и строителем ее. Смиренный старец, благодаря своей высокой духовности, был широко известен и пользовался большим влиянием и авторитетом среди своих учеников — монахов и мирян. † в 1831 г., 86 лет.

28. День кончины Кириака *, основателя Успенского Сырынского (или Сыльинского) Каргопольского монастыря. † в 1402 г.

29. День кончины Арсения *, Архиепископа Суздальского. Ученый богослов, родом грек и архиепископ г. Элассона в Фессалии. В 1587 г. был прислан от Цареградского Патриарха Иеремии в Львов, где преподавал в училище Львовского братства. При установлении патриаршества на Руси сопровождал Патриарха Иеремию в Москву. Претерпел вместе со святителем Гермогеном польский плен и осаду Кремля. В 1613 г. был назначен в Суздаль, где и окончил праведную свою жизнь в 1625 г. Погребен в Суздальском соборе.

В тот же день кончина Иринея (Фальковского), Епископа Чигиринского. Пострижен в 1786 г.; в 1799 г.— архимандрит Гамалеевского монастыря; в том же году переведен в Киево-братский монастырь. В 1803 г.— ректор Киевской академии. В 1807 г. хиротонисан во епископа и назначен викарием Чигиринским. В 1812 г. назначен на самостоятельную Смоленскую кафедру. В 1813 г. управлял Могилевской

епархией; в том же году, по прошению, освобожден от управления Смоленской епархией и назначен епископом Чигиринским, со званием коадъютора Киевской митрополии. † в 1823 г.

В тот же день кончина Феоктиста (Мочульского), Архиепископа Курского и Белгородского. В 1775 г.— архимандрит Ростовского Яковлевского монастыря; в 1776 г.— Полтавского Крестовоздвиженского; в том же году — администратор при архиепископе Евгении (Булгари); в 1781 г.— архимандрит Калязинского монастыря. В 1784 г. хиротонисан во епископа и назначен викарием Севским. В 1787 г. перемещен на самостоятельную кафедру — Белгородскую; с 1799 г.— Епископ Курский. В 1801 г. возведен в сан Архиепископа. † в 1818 г.

30. День кончины Игнатия (Брянчанинова), Епископа Кавказского и Черноморского. Родился в 1807 г., окончил Инженерное училище и был назначен на службу в инженерные войска в крепость Динабург, но по болезни был в 1827 г. уволен в отставку и последовал за своим наставником, о. Леонидом, в Александро-Свирскую обитель, а затем в Оптину Введенскую пустынь. В 1831 г. пострижен и вскоре рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха; в 1832 г. назначен в Пельшемский монастырь строителем. В 1834 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Сергиевой пустыни под Петербургом. В 1857 г. хиротонисан во Епископа Кавказского и Черноморского. Под мудрым правлением святителя Кавказская епархия в короткое время расцвела. Особенным его попечением пользовались духовные учебные заведения. Он ревностно заботился также о надлежащих взаимоотношениях между духовенством и паствой, а также и о том, чтобы богослужение совершалось в надлежащем чине. Тяжелая и продолжительная болезнь заставила святителя уйти в 1861 г. на покой в Николо-Бабаевский монастырь (Костромской епархии), вверенный его управлению. В короткое время обитель окрепла и в духовном и в материальном отношении; святитель и здесь явился мудрым администратором и превосходным «учителем иноков», опытным путем прошедшим нелегкий монашеский искус. Его сочинения и письма, в которых видна чистая и высокая душа, являются истинной сокровищницей для стремящихся к духовной жизни.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

Корреспонденции с мест

I. ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Отчет преосвященного Николая, епископа Волынского и Ровенского.

За 1944 г. поступило от духовенства и верующих Ровенской области наличными 507 943 рубля, продуктами и другими предметами на 243 506 рублей. Кроме того, 2 пуда медной монеты.

* * *

Рязанской епархией внесено на патриотические цели 400 000 рублей, из них 263 800 рублей деньгами в фонд помощи детям и семьям бойцов доблестной Красной Армии и 136 200 рублей облигациями Госзаймов в фонд Обороны государства.

В ответ на имя преосвященного Димитрия, Епископа Рязанского, и благочинного о. Концевич поступила следующая телеграмма от Верховного Главнокомандующего Маршала Союза ССР товарища Сталина.:

«РЯЗАНЬ. ДИМИТРИЮ, ЕПИСКОПУ РЯЗАНСКОМУ, БЛАГОЧИННОМУ, ПРОТОИЕРЕЮ КОНЦЕВИЧ

Прошу передать духовенству Рязанской епархии, собравшему двести шестьдесят три тысячи восемьсот рублей деньгами в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии и сто тридцать шесть тысяч двести рублей облигациями Госзаймов в фонд Обороны Союза ССР, мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН»

* * *

Духовенство и верующие Всесвятской Кладбищенской церкви г. Петропавловска Казахской ССР к Новому году 1945 г. собрали дополнительно к ранее внесенным в 1944 г. 210 000 руб. еще 50 000 руб. и на 50 000 руб. облигаций. От имени верующих и духовенства была послана телеграмма Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину.

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Община верующих и духовенство Всесвятской Кладбищенской Православной церкви города Петропавловска Казахской ССР, вознося ежедневно горячие перед Богом молитвы о Вас и о доблестной Красной Армии, поздравляют Вас и Красную Армию с наступающим Новым годом и от души желают Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, доброго здоровья на многие, мно-

гие лета на радость и счастье нашей отчизны, а доблестным воинам — блестящих побед к встрече Нового 1945 года.

Желая оказать посильную помощь скорейшему разгрому озверелого врага, наша община к ранее внесенным суммам в 1944 году 210 000 руб., внесла в Госбанк 50 000 руб. наличными средствами и облигациями на 50 000 руб.

НАСТОЯТЕЛЬ СВЯЩЕННИК НИКОЛЬСКИЙ
ПРЕД. ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА СИНИКОВ
ЦЕРКОВНЫЙ СТАРОСТА ВЕРДИНСКИХ

На имя настоятеля храма и председателя Церковного Совета поступила следующая телеграмма:

«ПЕТРОПАВЛОВСК КАЗАХСКОЙ ССР, НАСТОЯТЕЛЮ ЦЕРКВИ СВЯЩЕННИКУ НИКОЛЬСКОМУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА СИНИКОВУ, ЦЕРКОВНОМУ СТАРОСТЕ ВЕРДИНСКИХ

Прошу передать верующим и духовенству Всесвятской Кладбищенской православной церкви города Петропавловска, дополнительно собравшим пятьдесят тысяч рублей деньгами и пятьдесят тысяч рублей облигациями Госзаймов в фонд Обороны Союза ССР, мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН»

* * *

Согласно докладу благочинного церкви Осипенковского и Андреевского районов Запорожской области собрано в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии во время рождественских праздников 103 006 руб. и 792 килограмма различных продуктов. Деньги сданы в Госбанк, а продукты переданы, согласно указанию Горсовета, на завтраки детям.

* * *

В Фрунзенском благочинии Киргизской ССР по воскресным и праздничным дням совершаются молебствия о даровании победы нашей доблестной Красной Армии и производится сбор пожертвований на нужды Великой Отечественной войны. Уже сдано в Госбанк 200 000 руб. Сбор продолжается.

Протоиереем И. Н. Алексеевым была отправлена на имя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина следующая телеграмма:

«МОСКВА, КРЕМЛЬ
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СТАЛИНУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ

Воодушевленные победами доблестных воинов Красной Армии, верующие и духовенство православных церквей Фрунзенского благочиннического округа Киргизской ССР внесли в Госбанк 120 000 руб. на сооружение танковой колонны им. Димитрия Донского и 80 000 руб. в

фонд помощи детям и семьям фронтовиков, защищающих нашу священную землю.

Вам, великому полководцу, руководителю невиданных в истории побед над темными силами фашизма, желаем долголетия и здравия на многие, многие годы.

Сбор добровольных пожертвований продолжается.

БЛАГОЧИННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
ФРУНЗЕНСКОГО ОКРУГА КИРГИЗСКОЙ ССР
ПРОТОИЕРЕЙ И. Н. АЛЕКСЕЕВ»

Благочинный Фрунзенского района Киргизской ССР протоиерей И. Алексеев получил от Верховного Главнокомандующего Маршала Союза ССР товарища Сталина следующую телеграмму:

«БЛАГОЧИННОМУ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
ФРУНЗЕНСКОГО ОКРУГА КИРГИЗСКОЙ ССР
ПРОТОИЕРЕЮ АЛЕКСЕЕВУ

Прошу передать верующим и духовенству православных церквей Фрунзенского округа, собравшим 120 000 руб. на строительство танковой колонны им. Димитрия Донского и 80 000 руб. в фонд помощи детям и семьям фронтовиков, мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН»

* * *

От прихожан Ново-Богдановского прихода Запорожской области Мелитопольского района поступило на военные надобности в 1944 г. 57 966 рублей.

* * *

Духовенство Никольского собора г. Воронежа и верующие собрали и внесли в фонд Обороны страны 50 000 рублей.

На имя настоятеля Никольского собора протоиерея М. Овечкина и председателя Церковного Совета т. Белоусова поступила телеграмма Верховного Главнокомандующего Маршала Союза ССР товарища Сталина следующего содержания:

«НАСТОЯТЕЛЮ НИКОЛЬСКОГО СОБОРА г. ВОРОНЕЖА
ПРОТОИЕРЕЮ М. ОВЕЧКИНУ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА тов. БЕЛОУСОВУ

Прошу передать духовенству и верующим Никольского собора г. Воронежа, собравшим пятьдесят тысяч руб. в фонд Обороны Союза ССР, мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН»

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья «Андрей Рублев» в № 10 «Журнала Московской Патриархии» за 1944 г. написана сотрудником журнала М. Виноградовым с использованием отдельных цитат из книги «Андрей Рублев» (Массовая библиотека из-ва «Искусство»), М. 1943 г.

Н. М. ДАНИЛИН

(Некролсг)

Не прошло и года со дня смерти П. Г. Чеснокова, отмеченной нами в № 4 этого журнала за прошлый год, как приходится с грустью писать о новой утрате: 6 февраля с. г. умер профессор Московской консерватории Николай Михайлович Данилин — замечательный мастер-художник в области русского хорового искусства.

Сын крестьянина б. Тульской губ., Веневского уезда, Удуновской волости, села Мягкого, Н. М. Данилин родился в Москве в 1878 году. По окончании городского училища он двенадцатилетним мальчиком поступает во 2-й класс Московского Синодального училища, которое и оканчивает с отличием в 1897 году, получив звание хормейстера.

С этого момента начинается его педагогическая работа в том же Синодальном училище, в котором он преподает сольфеджио и чтение партитур. Уча других, Данилин и сам учится в высшем музыкальном училище Филармонического общества и оканчивает его в 1907 году со званием свободного художника по фортепиано и теории музыки.

С 1910 г. по 1918 г. Данилин — главный дирижер Синодального хора, который смело можно назвать одним из немногих чудес мировой музыкальной культуры. В своей автобиографии покойный скромно отмечает «... в 1911—1913 гг. с этим хором сделал ряд художественных концертных выступлений в Риме, Флоренции, Вене, Ницце, Дрездене, Лейпциге и Варшаве».

В Московской консерватории хранится белая мраморная доска, на которой золотыми буквами увековечена эта историческая концертная поездка Синодального хора, а у покойного после его смерти обнаружено большое количество драгоценных реликвий-подарков, которыми католическая и протестантская Европа поклонилась тогда в его лице русскому Православию, раскрывшему перед Западом сокровищницу своих земных и небесных чаяний в красоте хорового церковного пения.

С 1918 года Н. М. Данилин работает в Хоровой академии, преобразованной из Синодального училища, а с 1923 года — в Московской консерватории. Необходимо отметить работу Николая Михайловича и в качестве художественного руководителя и главного дирижера Государственной Ленинградской академической капеллы (1936—1937), а затем Государственного хора Союза ССР (до 1939 г.), после чего он перешел на педагогическую работу в Московскую консерваторию.

Целая плеяда молодых хоровых дирижеров, воспитанных Н. М. Данилиным,— лучший памятник его плодотворной педагогической дея-

тельности. Но в истории нашей музыкальной культуры жизнь покойного должна быть памятна прежде всего сочетанием удивительной, чисто русской, скромности с величайшим музыкальным дарованием, воспитанным и расцветшим под благодатным осенением нашей Матери-Церкви. В том, что чудесный плод такого дарования созрел в Саду церковном, находит объяснение и личная скромность и жизненный подвиг Н. М. Данилина.

Этот подвиг, конечно, не исчерпывается подготовкой дирижерских кадров или исследованиями о дикции в пении. Данилину,как великому мастеру церковного хора, было дано нечто большее, чем подвластное уму и слуху знание музыки и ее законов. Музыкальные познания служили у него величайшему искусству воспитания хора, который в его руках делался могущественным средством благодатного сообщения богооткровенных истин. «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте. Бог — Царь всей земли; пойте все разумно» (Пс. 46, 7, 8), говорит Псалмопевец, и эту разумность пения покойному было дано воплотить в высшей степени совершенства.

В чем тайна того искусства, которое заставляло молящихся и даже просто слушателей Синодального хора ощущать дыхание самого Неба? Наш ум, разумеется, бессилен постигнуть тайну такого искусства, но для религиозного сознания эта тайна раскрывается в словах апостола Павла: «Не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Божия; исполняйтеся Духом, глаголюще себя во псалмех и пениих и песнех духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви» (Еф. 5, 17—19).

Исполняясь Духом Божиим, Николай Михайлович имел власть соединять певцов хора в такое органическое целое, которое действительно «единым сердцем и едиными устами» возносило к Богу хвалы и молитвы. Огромная внутренняя сила этого необыкновенного дирижера сказывалась даже в способе его управления хором, перед которым он во время исполнения не производил почти никаких движений руками. Только властный взгляд, поворот головы приводил в действие этот живой орган, послушно претворявший религиозные переживания своего руководителя в неземное пение ангелов.

Одухотворенное глубокой верой в Бога, искусство Н. М. Данилина расцветало у самых крайних пределов художественного познания, там, где эстетический опыт преображается в опыт религиозный, в котором молитвенный порыв земли встречает широко отверстое Небо и на крыльях музыки возносится к Престолу Божию. Можно смело сказать, что покойному дирижеру было дано воплотить в Синодальном хоре наивысшую красоту православного пения, в котором «молитвы и славословия Церкви дышат благодатию Пророков и Апостолов» (Филарет Московский), а по выражению Св. Иоанна Златоуста «небесный, чарующий голос Святого Писания проникает через слух в душу и заставляет молчать душевные страсти».

Все эти мысли вспыхивали и проносились в сознании в торжественные минуты последнего целования, которое пришли отдать Николаю Михайловичу его многочисленные друзья, ученики и музыкальные соратники в храм Воскресения, что в Брюсовском переулке. В строгом молчании подходил каждый к гробу, напряженно всматривался в угасшее лицо покойного и, простившись с ним, уносил в себе семя размышления о смысле земной жизни и о страшной для рассудка загадке вечности...

В храме, к сожалению, не было сказано надгробного слова. А следовало бы в утешение живым рассказать о том, какой поучительный

смысл имела жизнь Николая Михайловича, который начал свою деятельность в этом мире с «Господи помилуй» и перешел в вечность в тот самый час, когда Патриарший хор под управлением В. С. Комарова исполнял в Большом зале консерватории «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь» в переложении покойного. Слушали это исполнение Восточные Патриархи, Патриарх Московский и всея Руси и весь состав Поместного Собора Русской Православной Церкви. Слушали с особенным молитвенным настроением, которое, как мы веруем,— облегчило исход души раба Божия Николая из бренного тела в светлое Царство Вечности, «идеже несть болезнь, печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

А. В. ВЕДЕРНИКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Церковная жизнь

Речи, проповеди

Статьи

Современные деятели Русской Православной Церкви

Московские святыни

Летопись Русской Православной Церкви

2-я типография издательства Академии Наук СССР.
Москва, Шубинский пер. 10. Зак. 273.

Цена 10 руб.